

МИХАИЛ ЛИПАРК

Drak Art

УЗУРПАТОР

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ МИРОВ

Михаил Липарк

**Узурпатор. Переплетение
миров. Книга 1**

«Автор»

2024

Липарк М.

Узурпатор. Переплетение миров. Книга 1 / М. Липарк —
«Автор», 2024

Все шло по одному месту, когда мой привычный мир перетряхнуло. Появилась магия, монстры, демоны и другие формы жизни. Теперь я охотник на демонов и все, чего хочу – найти свою дочь. Даже если для этого мне придется пройти по головам аристократов, которые знают о ее судьбе, но не хотят об этом говорить.

Содержание

Глава 1. Шаурма и точка	5
Глава 2. Переплетение миров	11
Глава 3. Десять лет спустя	17
Глава 4. Деньги или жизнь?	23
Глава 5. Заказ на аристократа	29
Глава 6. Лицом к лицу	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Михаил Липарк

Узурпатор. Переплетение миров. Книга 1

Глава 1. Шаурма и точка

– Я же тебе сказала, что купить! – едва заглянув в зеленый пакет из «Пятерочки» взбе-силась моя жена.

– Не кричи, – поморщился я и достал из пакета куклу, которую дочь просила у меня последние несколько месяцев. – Алиса, с днем рождения!

Я сел на корточки, улыбнулся и протянул коробку с игрушкой внутри маленькой девочке со светлыми волосами и курносым носиком.

Алиса пряталась за мамиными ногами и теребила лепесток одной из роз, торчащей из букета, который я подарил жене, едва она открыла дверь.

Долгая пауза. Таня едва сдерживается, чтобы не сорваться. Дочь ее чувствует, поэтому не подходит.

– Мы не можем себе этого позволить! – вспыхнула жена и бросила букет на тумбочку в коридоре.

Несколько бутонов от роз оторвались и упали на пол.

Еще раз показательно фыркнув, Таня ушла. Лицо девочки скривилось от страха, и она убежала вслед за матерью. Я остался стоять в коридоре с пакетом продуктов и дурацкой куклой, на которую пахал с утра до вечера последние три дня.

Я еще раз посмотрел на цветы.

Я знаю почему она сорвалась. Скоро платеж по кредиту. Она постоянно моет мне мозг по всем нашим долгам. Но, по-моему, сегодня я не сделал ничего плохого. И если завтра мне нужно будет снова порвать задницу, чтобы найти денег на продукты, я сделаю это. Но портить праздник дочери и, тем более, жене я не собирался. Как говорится – хотел как лучше, а получилось, как всегда.

Я разделся и прошел в единственную комнату нашей евро-однушки. Сел на диван. По телевизору шла очередная серия «Маша и медведь», но дочери сейчас совершенно не до мультиков.

– Жень, – я убрал звук у телевизора и покрутил пульт в руке. – Я заработаю денег. Еще два дня до платежа.

Жена обернулась и посмотрела на меня решительным взглядом. В одной руке луковица, в другой – нож. Выглядит свирепо.

– Серьезно? – выдохнула она. – Ты думаешь дело только в этом? Только в том, что мне нужно заплатить очередной гребанный платеж по кредиту?

Я молчу. Знаю, что в такие моменты лучше не пытаться что-то объяснить. Эту цепочку из мыслей она долго строила и не дай Бог мне ее перебить. Уйдем вообще в далекие степи.

– Мне надоело жить от зарплаты до зарплаты! Ни одна из моих подруг не моет эту чертову посуду руками! – с каждой секундой все больше приходит в ярость женщина, с которой мы вместе уже четыре года. – У них есть посудомойки! Маникюр раз в две недели! Массаж! Отпуск на берегу моря! А у меня что? Мужик, который работает в такси с утра до вечера! Которого совсем не видит дочь и который не может купить сраных яиц!

Брюнетка с пучком на затылке бросила снаряды на столешницу, громко выдохнула и ушла в ванную.

Яйца... Вот блин. Теперь понятно из-за чего весь сыр-бор. Я просто забыл купить яйца. Но какого черта из-за этого я должен выслушивать вот это все? Хотя нужно попробовать ее

понять. Наверняка это копилось довольно долго и сегодня просто вылезло наружу. Нет. Не так. Выплеснулось. Вырвалось. Изверглось. Вот так правильно.

– На счет яиц понял, – спокойно ответил я, когда, успокоившись, жена вернулась на кухню. – А по поводу такси. Ты же знаешь, что я не могу устроиться на другую работу? Я пытался.

– Дело не в яйцах, – процедила девушка в синем поношенном халате, которую сейчас я совершенно не узнавал. – У меня закончилось терпение, понимаешь?

– Тише, мама, – попыталась успокоить заведенную женщину наша дочь, до сих пор вьющаяся у ее ног.

– Не перебивай, когда взрослые разговаривают! – гаркнула жена и снова подняла взгляд на меня.

Девочка заплакала и убежала в туалет.

– Дело в тебе! О чем я только думала, когда уехала тогда с тобой из клуба! – она закатила глаза и схватилась за голову. Ударила по столу. – Еще и залетела! Господи, за что мне все это?!

Я держался из последних сил, чтобы тоже не выйти на эмоции. Мне хотелось орать и доказывать свою правоту. Перечислить кучу того, что я делаю ради них. Попытаться объяснить, что я живу только ради своей семьи. Зарабатываю деньги и трачу все на них, а сам хожу в джинсах, которые штопал в ателье уже четыре раза.

Но я не мог. Потому что сам вырос в семье, в которой родители грызлись по любому поводу. Я также, как и Алиса сейчас, когда-то ревел и просил, чтобы они закончили. Но они не кончали. И сейчас то, чего я хотел больше всего – это быть со своим ребенком и сделать так, чтобы она больше не плакала.

Не ответив на кучу обвинений и унижений, которых не позволяю никому и никогда, я скрылся за дверью ванной. Сел на колени и обнял дочку.

Ей сегодня исполнилось три. Я в ней души не чаю. С тех пор, как впервые взял ее на руки в роддоме в тот день, когда она появилась на свет.

Это были партнерские роды. Приняв решение присутствовать на них, я уже тогда понимал, что у нас с дочерью будет особенная связь. Именно поэтому отпахав три дня в такси, значительную сумму прибыли я потратил на куклу, которую она просила с того дня, как увидела ее в магазине.

И вот теперь эта кукла ей совсем не нужна. Висит у нее в руке, как символ испорченного из-за взрослых дня рождения. Как и букет, на который я потратил вторую значительную часть денег, не сдался тут никому.

– Алиса, крошка, – я вытер слезы со щек девочки. – Все хорошо. Мама просто устала. Сейчас она поспит и все пройдет.

Но девочка долго не успокаивалась. В конце концов она просто уснула у меня на руках.

Я перенес дочь в зал и уложил в кровать.

– Уснула, – шепнул я, проведя рукой по мягким волосам девочки и укрыл ее одеялом.

В квартире царила мертвая тишина. В моей жене больше не было злости. Я чувствовал ее бессилие и отчаянье. Сел на диван рядом с ней.

У меня было огромное желание уйти. Больше никогда не видеть человека, который вот так выливает на меня ведро помоев, зная почему я не могу устроиться на обычную работу. Но у меня никогда не было полноценной семьи. Я рос с бабушкой и еще тогда поклялся, что у моего ребенка будет полноценная семья. Будет все. Именно поэтому сейчас я переступал через себя и не уходил. Ради дочери. Правильно ли это? Наверное, нет. Но пока еще можно что-то изменить, я попытаюсь.

– У меня есть идея для бизнеса, – тихо сказал я, наблюдая на экране очередной матч испанской примеры по каналу, на который переключил автоматически. Как делал каждый вечер, возвращаясь домой. – Завтра начну искать инвесторов. Попробую достать денег на то,

чтобы начать. У нас будет и квартира больше. И посудомойка, и этот твой маникюр. Дай немного времени.

Таня обреченно покачала головой.

– Поздно, – холодно сказала она. – Я больше не хочу.

Я нахмурился и посмотрел на жену.

– В смысле?

Девушка, которая сильно изменилась даже внешне с нашей первой встречи посмотрела на меня зареванными глазами.

– У меня появился другой.

В одно мгновение в моей груди образовалась дыра. Меня словно прошибло током. Как будто в районе легких произошел тот самый Большой взрыв, но почему-то поглотивший все чувства, которые до сих пор удерживали нас вместе. Именно в этот момент пришло осознание того, что я потерял что-то невероятно важное. Навсегда. Безвозвратно.

Я долго молчал. Просто потому, что знал, что никогда не смирюсь с этим. Никогда не прощу. Даже если она скажет, что это было всего один раз и поклянется, что такого никогда не повторится.

В один момент все мои мечты о том, чтобы у дочери была полноценная семья – разрушились. Мир, который я рисовал себе и на который глядел через розовые очки, никогда не будет прежним. И теперь мне нужно несколько минут на осознание. На смирение.

– Кто? – спокойно спросил я спустя время.

Не потому, что это что-то меняло. Нет. Тупой интерес. Желание узнать почему я проиграл и не допустить этой ошибки в будущем.

– Кирилл.

– Мужик с твоей новой работы?

– По крайней мере, он не работает в такси, – постаралась уколоть меня Таня.

Но мне было уже все равно.

– Завтра мы уезжаем, – продолжила она. – В Египет на две недели. Потом я приеду и подадим на развод.

Я усмехнулся.

– Значит вот это и есть ваша командировка в Нижний Новгород? Просто нашла повод для ссоры, чтобы не чувствовать себя виноватой?

– Еще думала. Сомневалась. Но сегодня окончательно поняла, что не могу быть с тобой. То, что произошло между нами изначально было ошибкой. Этот залет в первый день знакомства, – она посмотрела на спящую в кровати дочь. – Потом эта спонтанная женитьба. Потом декрет. Выйдя на работу, я поняла, что не хочу так жить.

Я не отвечал.

– Это время Алиса побудет с тобой. Потом займемся опекой. Ты же понимаешь, что ребенок останется со мной?

С каждой секундой девушка, к которой я четыре года назад подошел в клубе и предложил выпить, опускалась в моих глазах. А гондонам, которые оказывается работают не в ста процентах случаях, я вообще никогда больше не доверюсь.

Все было ошибкой. Тот подкат, танец под «Miyagi», секс в этой самой квартире, которая осталась мне после смерти бабушки. На этом самом диване.

А ведь я должен был понять еще тогда. Когда Таня позвонила мне через месяц, рассказала, что залетела и предложила сделать аборт. Я настоял на том, чтобы мы женились и оставили ребенка. Все было зря, кроме этого решения.

Я еще раз посмотрел на девочку, спящую в кровати.

Я еще поборюсь за то, чтобы она осталась со мной. Найду возможность заработать и сделать так, чтобы она гордилась мной. У меня никогда не получится заменить мать, но, по крайней мере, я сделаю все, чтобы девочка была счастлива.

– Собирай вещи, – холодно сказал я, поднялся с дивана, оделся и ушел.

Я не был в клубах с тех самых пор, когда Таня позвонила мне и сказала, что залетела. Но подвести черту в наших отношениях именно тут, наверное, символично.

– Где твоя любимая? – девочка с подведенными глазами и кудрявыми длинными волосами посмотрела на мой безымянный палец и подозвала бармена.

Я с громким стуком поставил рюмку из-под шота на барную стойку и снял обручальное кольцо.

– В прошлом.

Уже через час мы трахались в грязном туалете ночного клуба. Я намотал ее кудрявые волосы на руку, а она стонала под музыку «Red hot chilli peppers» прямо в такт моим движениям.

Я вернулся домой далеко за полночь. После нескольких выпитых бутылок пива и пары выкуренных пачек сигарет. А ведь бросил два года назад.

В коридоре уже стояли собранными пара чемоданов и несколько пакетов, которые, оказывается, годятся не только на то, чтобы приносить продукты из магазина и выкидывать в них мусор.

Таня сидела на кухне. Я же переложил Алису на диван, лег рядом с ней и в полусне слышал, как к подъезду подъехала машина. Хотелось выйти на улицу и дать по морде мужику, который знает, что у девочки есть семья, но не держит свой член в штанах. Однако с другой стороны. Если Таня оказалась вот такой, то рано или поздно это случилось бы. И дело совсем не в мужике.

Еще через несколько минут дверь захлопнулась и увезла мою бывшую в аэропорт. А может сначала к нему домой, а уже потом в Египет.

На утро я объяснил дочери, что мама уехала в командировку. Проблем не возникло. Жена готовила ее к отъезду несколько дней. Однако мне все равно нужно подготовить ребенка к тому, что теперь все поменяется. Но как это сделать правильно – это мне еще предстоит узнать.

– К сожалению, мы не можем взять вас на работу.

Девушка с ярким маникюром и стильными очками на носике протянула мне мое злощастное измятое резюме.

С самого начала собеседования она вела себя как стерва. Несмотря на то, что я отрыл рубашку со своей свадьбы, постирал джинсы и выглядел довольно презентабельно. Хорошо, что бороду сбривать не стал. Ради чего?

– У вас нет ребенка, так? – я взял бумажку, на которой поместилось все мое трудовое прошлое.

Но не торопился вставать. Интересно, что скажет очередной работодатель, который мягко послал меня подальше. Мне нужно это не для того, чтобы услышать слова сочувствия. Нет. А вот в глаза взглянуть тому, кто так просто откажет человеку, которому эта работа нужна позарез, мне хочется.

– Вам стоило сразу упомянуть о том, что у вас есть судимость, – холодно ответил коммерческий директор, чье имя я не запомнил. – Служба безопасности вас не пропустит.

Девушка стрельнула своими синими глазами и прищурилась.

Вот так просто. Служба безопасности не пропустит. И не надо придумывать больше никаких отговорок.

– Да. Вся проблема именно в службе безопасности, – хмыкнул я и взял свое резюме.

Подошел к выходу, схватился за ручку, но задержался. Обернулся и посмотрел на девушку, которая уже стерла меня из памяти, а теперь пялилась в свой айфон и улыбалась очередному смешному видео.

Я мог бы добиться того, чтобы мне дали эту работу. Объяснить почему я когда-то попал за решетку. Банальная глупость по молодости, не нанеся обществу абсолютно никакого вреда, могла переубедить ее. Несколько аргументов заставили бы эту фифу принять меня на работу. Убедить службу безопасности закрыть глаза на мое прошлое. Но ходить сюда и испытывать на себе эти сочувствующие взгляды пять дней в неделю – хуже, чем вернуться на работу в такси.

– Папа, тебя взяли? – блондинка с большими зелеными глазами оторвала взгляд от синего трактора, играющего на моем древнем «Сяоми» и с надеждой посмотрела на меня.

– Ты коктейль хочешь? – улыбнулся я, поднял ее на руки и забрал телефон. – С клубникой?

Девочка радостно и динамично закивала.

– Тогда вперед! За коктейлем! – скомандовал я и пощекотал свою дочь.

Алиса громко рассмеялась.

– Спасибо, что присмотрели, – я махнул рукой рыжей помощнице директора и поймал ее изумленный взгляд.

Должно быть девушка еще никогда не видела людей, которые так весело отмечают тот факт, что их не взяли на работу. Терпеть не могу чувствовать себя неудачником. Лучше уж такой взгляд, чем неловкий, пытающийся смотреть куда-то в сторону.

Мы вышли на улицу, и я тут же заметил забегаловку. «Шаурма и точка».

– Есть хочешь? – спросил Алису.

– Немного, – пожала плечами та.

Уже через пять минут я стоял у стойки и ждал, когда иммигрант из Вьетнама доготовит порцию мужичку в дорогом костюме и темных очках. Сам пялился на телевизор в углу. Показывали новости. Екатерина Андреева рассказывала о том, что почти на всей территории Европы прямо в этот момент происходит землетрясение. Таких сильных сейсмических толчков, охватывающих такую большую область материка, не случалось никогда. Аномалия сопровождается другим странным явлением – бесчисленными ударами молний.

– ...ученые уже занимаются изучением феномена. На данный момент землетрясение достигло городов Польши. Пожалуйста. Будьте... – картинка пропала.

Я оглянулся и посмотрел на свою дочь. Алиса беззаботно сидела за одним из столиков и играла с солонкой и перечницей. В этот же момент в забегаловку зашла та самая девушка. Стройная и пухлогубая брюнетка, которая некоторое время назад отвергла меня. В качестве своего сотрудника, конечно.

– Час от часу не легче, – проворчал мужик, стоящий передо мной в очереди. – Привет, Ксения Анатольевна!

Дамочка подняла глаза, поздоровалась с коллегой и увидела меня. Слегка замешкалась, но потом достала телефон, сделала вид, что не смотрит по сторонам и встала за мной в очередь.

– Вам сего? – поинтересовался вьетнамец в белом колпаке и черном фартуке с надписью «Шаурма и точка».

– Молочный коктейль и две шаурмы с курицей, – сделал заказ я.

– Пятьсот пятьдесят шесть рублей, – посчитал иностранец и протянул мне терминал.

Я приложил свою банковскую карту. Устройство недружелюбно пропищало.

– Недостаточно деньги, – иммигрант поднял на меня глаза.

Черт. Совсем забыл, что ночью списался очередной платеж по тому злосчастному кредиту. Как всегда, не вовремя. А самое поганое, что эта особа вновь становится свидетелем моего унижения.

Я достал телефон и открыл приложение банка.

На кредитке давно большой минус. На карте ноль. Есть наличка. Около четырехсот рублей. Осталась с того раза, когда в последний раз бомбил. Хорошо, что забыл закинуть на счет.

– Дайте одну шаурму и один коктейль, пожалуйста, – сказал я и положил деньги в монетницу.

Затем взял сдачу, дождался своего заказа и ушел к столу.

– Пап, – Алиса позвала меня с набитым ртом. – А где твоя еда?

– Я плотно позавтракал, детка, – я перебил журчание собственного живота, поцеловал дочь, пожелал ей приятного аппетита и откинулся на спинку красного повидавшего жизнь дивана. Уставился в телефон.

Ксения Анатольевна может и имела намерение поесть прямо внутри забегаловки, но, увидев меня, похоже попросила завернуть обед с собой в пакет.

Я выглянул в окно и посмотрел вслед коммерческому директору IT-компании, в которую сегодня не попал. Успел лишь подумать о том, что нужно теперь искать другие варианты раздобыть денег, как все помещение нещадно затрясло.

Глава 2. Переплетение миров

– Что это? – испуганными глазами посмотрела на меня Алиса.

– Землетрясение! Под стол! – приказал я и сам последовал своему совету.

Мужик, который обедал за соседним столиком, услышал мой голос и тоже спрятался. Один только вьетнамец бегал по кухне с криками, пытаясь спасти то, что может сломаться и больше не принести денег.

Первым на пол упал и разбился небольшой телевизор. Затем стакан с молочным коктейлем слетел со стола, забрызгал лицо моей дочери и мою белую свадебную сорочку. Что-то грохнулось на кухне и заставило иностранца выругаться на своем «французском».

Как трясет? Если вы когда-нибудь летали на самолете и попадали в турбулентность, то поймете меня. Только вот сейчас я на земле, а трясет так, словно вся планета сходит с орбиты.

Диван откатился в сторону и теперь я мог видеть, что происходит на улице.

Очень быстро стемнело. Не поверив своим глазам, я взглянул на экран верного «Сяоми» и удостоверился в том, что сейчас полдень. Увидел смс от МЧС. Пробежал по тексту глазами. Министерство предупреждало о сильном землетрясении и просило всех получивших послание перейти по ссылке и узнать, как себя вести, пока стихия не стихнет.

Прямо перед моими глазами упало несколько уличных столбов. Россыпью искр замкнула линия электропередачи и в помещении пропал свет. Несколько машин врезались друг в друга и заставили мою старую знакомую Ксению Анатольевну замереть прямо под светом фар. Люди через дорогу в панике разбежались в разные стороны. Кричали и пытались спрятаться.

Фифа, которая сегодня не взяла меня работу, выкинув пакет с шаурмой, испугано оглядывалась по сторонам. Боялась двигаться. Вокруг в асфальт били молнии. Много молний.

Я бросил взгляд на интеллигента под соседним столиком. Он даже и не думал бежать на помощь. Хотя прекрасно видел, что происходит на улице.

– Черт... – выругался я себе под нос.

– Что? – услышала ругательство моя трехлетняя дочь.

– Будь здесь, Алис. Пока не вернусь. – наказал я. – Надо помочь тете.

Девочка понимающе покивала.

– Эй, дядь? – я подошел к столу напротив и заглянул под него.

Все еще трясло.

– Поможем барышне?

Интеллигент нервно покачал головой.

– У меня дети, – сказал он и вызвал на моем лице ухмылку.

– Все ясно, – я похлопал по столешнице, как будто по его плечу, чуть не упал от очередного толчка и двинулся к выходу.

Лучше никакого помощника, чем такой. Еще убьется ненароком.

За свою жизнь я переживаю. Если одна из этих молний попадет в меня, и я умру – не страшно. Но вот если моя дочь останется без отца – этого я допустить не могу. Поэтому нужно быть осторожнее.

Молнии бьют прямо в асфальт. Мне хватает нескольких секунд, чтобы понять, что они не хаотичны. Врезаются в одни и те же точки.

Поняв это, я вышел на улицу и смотря под ноги двинулся в сторону Ксении Анатольевны. Осторожно. Так, чтобы не наступить в одну из луж, не высохших после вчерашнего дождя.

Мне оставалось сделать несколько шагов, когда землю толкнуло с такой силой, что я не удержал равновесие и упал. Молния ударила рядом со мной. Я почувствовал разряд. Легкий. Почти незаметный. Но в глазах потемнело, а утренняя яичница с древней горчицей, завалившаяся в холодильник, оказалась на асфальте.

– Твою мать, – вытираю испачканную в блевотине руку о старые постиранные джинсы.

Поднимаю взгляд. Вижу девушку, которая все также в панике не может сдвинуться с места. Но я замираю. Потому что в этот самый момент на крышу серебряной «Toyota Corolla» прыгает монстр. Грифон. Такой же, которых я прежде видел только в компьютерных игрушках.

– Что за... – морщусь я, сильно зажмуриваю глаза и снова открываю.

Бестия никуда не делась. Она гнет крышу иномарки, затем заносит голову и с размаха пробивает клювом лобовое стекло. Достает из машины человека и откидывает его тело в сторону. Уже без головы. Обращает свой взгляд на фифу с хорошим маникюром, которая сейчас снимает монстра на камеру своего дорогого телефона. Существо громко орет, прежде чем сорваться с места.

– Я разберусь, – произношу я.

Причем произношу вопреки своей воле. Словно кто-то сделал это за меня. Что вообще происходит?

Я срываюсь с места, ловко огибая участки асфальта, в которые ударяет молния. Успеваю заметить, как такой же луч бьет в пятиэтажку, в которой находится офис злосчастной IT-компании. Тут же вместо привычной серой хрущевки там появляется другое здание. Питерская архитектура. Что-то времен дворцов Российской Империи.

– Что за хрень? – проносится у меня в голове.

Но губы не двигаются. Тело же продолжает приближаться к девушке.

– Я помогу, сударыня! – вырывается из моего рта, а я все еще остаюсь сторонним наблюдателем.

Сударыня? Из каких времен это обращение? И почему я, черт возьми, целую ей руку? Я вообще не управляю своим телом?

Я останавливаюсь между девушкой и грифоном.

– Коргнец! – ору во всю глотку и бросаю руку вперед.

Ничего не происходит. Ксения Анатольевна удивленным взглядом наблюдает за этой картиной. Более того – продолжает снимать происходящее на телефон.

– Коргнец! – повторяю я вопреки тому, что не хочу и вообще не знаю, что это значит.

Снова ничего не происходит.

Вот теперь я точно стану героем короткого видоса в «Тик-токе». Потому что выглядит это довольно глупо.

– Скверна! Где моя Сила? – удивленно смотрю на девушку.

Та пожимает плечами.

– Ладно. Справимся без нее.

Я засовываю руку в карман. Нашупываю там сотовый телефон.

– Что за старье? – говорю сам себе.

Затем запускаю мобильник прямо в голову грифону. Птица встряхивает головой, фокусирует на мне взгляд и воинственно визжит.

– Ну че ты орешь? Сказать че-то хочешь? Скажи. Нечего воздух без дела сотрясать.

Я достаю из кармана охапку мелочи, которую сдал вьетнамец. Монеты в следующую секунду оказываются в воздухе. Летят в грифона. Не призваны нанести урон. Призваны сагрить существо. Вот только что делать потом?

Монстр взмывает ввысь. Снова орет перед тем, как спикировать вниз. Пикирует. Я ловко отпрыгиваю в сторону. Подхватываю уличную урну и запускаю в спину пролетевшей мимо бесстии. Снаряд врезается в монстра. Падает на асфальт. По сторонам разлетаются бычки, пустые пачки из-под сигарет, алюминиевые банки, упаковочная бумага из «Шаурма и точка» и другой мусор. Птица злится еще сильнее. Нависает надо мной. Машет крыльями. Так, что мусор разлетается по сторонам.

Тогда я убегаю и прыгаю внутрь серебряной «Toyota». Добавляю громкость. Речитатив Эминема разносится по всей парковке. Нажимаю на гудок, чтобы бестия не отвлеклась от меня. Чувствую приближение опасности. Сам тут же вытаскиваю ремень безопасности. Полностью. Натягиваю его и жду.

Голова монстра на большой скорости врывается в салон через лобовое стекло, которого уже нет. Машину по инерции протаскивает несколько метров.

Я накидываю на башку чудовища ремень безопасности и, уклоняясь от клюва, который хочет зацапать меня, еще несколько раз обвиваю ремень вокруг головы твари. Фиксирую ремень в замке. Выпинываю боковую заднюю дверь и выплевываюсь наружу.

Полуптица-полулев яростно трепещет крыльями. Взмывает в воздух вместе с машиной на голове. С грохотом падает, не сумев выдержать груз. Еще одна попытка.

Я поднимаюсь на ноги и нахожу среди разбросанного мусора пустую бутылку из-под пива. Разбиваю ее об асфальт. С «розочкой» прыгаю на спину чудовища.

Хватаясь за перья, ползу к голове. Они выдергиваются, но я резко перехватываюсь и ползу дальше. Существо продолжает попытки взмыть в воздух, но все время падает на землю, заставляя меня вырывать еще охапку перьев.

Через несколько секунд мне удастся добраться до шеи. Я тут же наношу несколько ударов «розочкой». Чувствую, как теплая жижа, бегущая по венам монстра, брызгает на руку. Еще пара ударов. Грифон уже не сопротивляется. Его мышцы расслабляются. Еще через минуту он оседает и делает последний вздох.

– Еще бы чуть-чуть и он бы ее сожрал, – произношу я, как будто самому себе.

Больше ничего не происходит. Несколько секунд. Я хмурюсь. Чувствую, как веки наползают на глаза. Пробую пошевелить пальцами. Получается. Я снова могу управлять своим телом!

Тогда я поднимаю глаза к небу. Оно снова светлое. Молнии больше не бьют. Но вот город я совсем не узнаю.

Какая-то странная архитектура. Как будто некоторые из этих зданий просто переместили из Питера. Колонны. Статуи на углах крыш. Я словно оказался в восемнадцатом веке. Но в то же время многоэтажки, торчащие из-за куполов неоткуда взявшейся церкви, говорят о том, что я все еще нахожусь в своем городе.

Мимо проехала пожарная машина. Я проследовал за ней взглядом и увидел, что одно из зданий почти разрушено. Оно наполовину осталось таким, как было, а на другую половину больше похоже на строение из Праги.

Отовсюду слышатся сирены. Люди подоставали телефоны и снимают все, что изменилось. Самые смелые пытаются запечатлеть убитого грифона. Подросток с прыщавым лицом подходит ко мне, тычет в меня камерой от телефона и что-то спрашивает. Но я не отвечаю. Смотрю вверх. В небе огромное черное ничто. Исполинское черное аномалия за белыми облаками.

– Что за хрень? – ворчу я про себя. – Что вообще...

Я не успеваю закончить мысль.

– Спасибо, – доносится до меня уже знакомый голос.

Я оборачиваюсь.

Ксения Анатольевна, едва завидев меня, шарахается. Пятится на пару шагов назад.

– Что с вами? – шепчет она.

Я понимаю, что нужно взглянуть на себя. Подхожу к той же злосчастной тойоте. Заглядываю в боковое зеркало.

– Что за...

В отражении я узнаю себя и не узнаю одновременно. Мои черные волосы пробивает редкая седина. На щеке глубокий шрам. На шее татуировка. Мне всего двадцать пять, но выгляжу на все сорок.

Я растягиваю рубашку и вижу, что татуировка не только на шее. Она по всему телу. Не могу понять, что изображено. Нужно зеркало побольше.

В этот же момент все люди на улице начинают кричать:

– Что это?

– Смотрите!

– Это купол! Это магический купол!

– Магический купол? – бормочу себе под нос и поднимаю глаза к небу.

Едва различимое свечение расплзается по небу. Из одной точки сразу по всем сторонам. Скрывается за кронами деревьев и крышами многоэтажек.

В этот же момент слух заполняет громкий и невыносимый ультразвук. Как будто мне в уши вставили наушники и включили на полную громкость ужасный несмолкающий писк.

Я упал на колени и схватился за уши. Почувствовал, что сознание начинает покидать меня.

Первое, о чем я подумал в этот момент – Алиса. Моя дочь, которая сейчас остается в забегаловке и ждет, когда я вернусь за ней. И я должен выполнить обещание во что бы то ни стало.

Приложив большие усилия, я открываю глаза. Сквозь замутненное зрение вижу надпись «Шаурма и точка». Опускаю взгляд и с трудом различаю синие платице дочери, стоящей за стеклянной дверью. Она бьет ладошкой по стеклу, но интеллигент, который оставался с ней в здании не позволяет девочке выйти и побежать мне навстречу.

Я отнимаю ладони от ушей. Мне не нужно смотреть на них, чтобы понять, что они все в крови.

Переставляю руку с таким усердием словно держу в ней гантелью размером в сто килограмм. Звук становится еще громче. Я не сдаюсь. Переставляю вторую руку. Ногу. Преодолевая себя и прилагая невероятные усилия, я на четвереньках ползу к плачущей дочери. Ее лицо позволяет не потерять сознание. Дает силы ползти дальше.

Звук становится еще громче. Настолько, что я машинально прижимаю ладони к ушам и падаю на землю.

Смотрю в небо. Магический купол полностью накрыл нас. Но сейчас важно другое.

У меня получается повернуть голову и снова посмотреть на свою дочь.

– Папа! – безумный крик я читаю по ее губам. – Папа!

Я больше не могу двигаться. Мои веки плавно опускаются. У меня получается еще раз взглянуть на дочь и шепнуть:

– Алиса... детка...

И веки опускаются.

Нет ничего мучительнее, чем последняя мысль, которая промелькнула у меня в голове. О том, что она видела, как я умираю. О том, что сильно напугана тем, что теряет отца.

В темном кабинете на столе из красного дуба горела свеча. Император сидел, сцепив руки в замок. Перед ним была развернута карта. Открытая бутылка коньяка и недопитый стакан прижимали углы «Российской Империи» с одной стороны, а с другой стороны свернуться карте не позволяли древний фолиант и подсвечник.

– Ваше Императорское величество, – охранник в черном костюме заглянул в кабинет. – К вам посетитель.

– Кто?

– Федор Куницын.

– Магистр? Пусти.

Человек кивнул, а еще через несколько секунд в помещение зашел старик. Передвигаясь, он стучал тростью по полу. Сгорбленный. Тень, отбрасываемая от него на стену, больше напоминала скрюченный умирающий дуб.

Сам магистр был одет в коричневое пальто. На глазах очки с толстыми линзами. На голове серая повязка. На щеке огромная волосатая бородавка.

– У нас не получилось, государь, – сказал старик, остановившись возле стола и поклонился.

Замер, в ожидании гнева владыки.

– Ты говорил, что слияние миров верный способ решить все наши проблемы, – рыкнул император.

Старик потоптался на месте. Взглянул на стену. С его тени вверх взмыл силуэт птицы. Она покружилась в воздухе и снова села на дерево.

– Кто-то вмешался.

Император поерзал на месте. Медленно выдохнул.

– Кто? – спросил он. – Что случилось?

– Мы пока не выяснили этого. Есть подозреваемые, но я хотел бы сперва получить больше информации. Прежде чем выставить кого-то в плохом свете.

– А что со слиянием?

– Мы переплели больше двух миров.

– Скверна... – выругался аристократ. – Сколько?

– Нужно больше времени, чтобы понять, – старик покачал головой. – Наши люди видели грифона. Троглодитов. Леших. И... демонов.

Император громко вдохнул, влил в себя стакан горячительного напитка. Поставил его на место и занюхал рукавом.

– Темный мир. Мы полагали, что его зацепит. Говори, о чем еще стоит волноваться?

– Мир эльфов.

– Скверна... Это еще не все?

– Слишком мало времени прошло. Ни один год нам понадобится на то, чтобы узнать во что мы превратили наш мир.

– Но то, ради чего мы все это сделали. Получилось?

– Нужно время. Я отправил разведчиков. Как только вернутся, я первым делом доложу вам.

Император постучал пальцами по деревянному переплету древнего фолианта.

На карте засверкали магические фигурки городов. Они постоянно двигались, но через несколько секунд замерли.

– Что с поселениями? – спросил человек, сидящий за столом.

– Карта оказалась довольно точной. Все города иномирных мы накрыли куполом. Правда некоторые из них слились с окраинами наших городов. Но это не проблема. Уже назначены коменданты. Они организуют эвакуацию одаренных. Обеспечат поставку еды и воды для невольных. Уже завтра они приступят к работе.

Император дотронулся до кольца на большом пальце. Потер изображение отпечатка медвежьей лапы. Всмотрелся в огонь, скачущий на кончике свечи.

– Сейчас ничего не изменить. Нужно установить порядок. Пусть влияние кланов распространится на города иномирных. Пусть главы кланов используют все имеющееся у них оружие и зачистят Новый Мир от монстров.

– Я передам ваш приказ, государь, – приклонил голову старейшина.

– Мы должны избавиться от скверны. Займитесь этим.

Магистр снова кивнул.

Тогда император встал и подошел к окну. Всмотрелся в пролетающего где-то вдалеке ящера.

– Есть еще кое-что, – Федор Куницын произнес твердо, но в его голосе читалась тревога.

Император молча обернулся.

– Парфен вас предал.

Пауза.

– Он попырует расколоть общество и занять трон. Сейчас, как никогда, будет важна поддержка влиятельных родов. Я уверен, вы прекрасно понимаете это и без меня.

Старик еще раз поклонился и скрылся за дверью.

Император снова посмотрел в окно. Достал из кармана маленький ножик. Порезал палец. Несколько капель крови упало на пол. Он дождался, когда образуется лужица и навесил другую руку над ней. Она запенилась и забурлила. Превратилась в ворона. Птица взлетела и села владыке на плечо. Он что-то шепнул ей. Тогда ворон закаркал и вылетел в окно.

– Добро пожаловать в Новый Мир, – пробурчал он себе под нос и приложил платок к раненому пальцу.

Глава 3. Десять лет спустя

– Сударь охотник, сударь охотник!

Обращение к себе я прочитал по губам женщины с бигудями на голове. Она выбежала из толпы других жильцов серой многоэтажки. Я спустил наушники на шею и звуки электрических гитар теперь так сильно не перебивали голоса испуганных людей.

– Сударь охотник! Это я вам звонила, – женщина теребила в руках отрывной талон от одного из объявлений, которые я развешиваю на подъездах. – Демон вон там! На девятом этаже!

Я поднял глаза вверх. Во всем доме выключено электричество. Не просто так. Твари знают, что за ними придут. Поэтому сейчас во всех окнах темно. Но в одном выбиты стекла. Похоже это та самая квартира.

– Что за демон? – холодным голосом спросил я.

– Маленький такой, – паренек лет двадцати с длинными крашеными черными волосами подошел ближе. – Как годовалый ребенок. На четвереньках ползает. А! И глаз у него только один.

– Ясно, – я еще раз взглянул вверх, затем посмотрел на заказчицу. – Девятьсот рублей. Глаза женщины с бигудями на голове расширились. Она робко покосилась на соседей.

– Сударь охотник, – достала из оттянутого кармана своего халата несколько купюр с изображением императора. – У нас тут только пятьсот набралось.

Я вздохнул.

Опять двадцать пять. И будет хоть один заказ, на который я приеду, и клиент сразу пообещает сумму, которую я прошу? А если когда-нибудь кто-нибудь даст на чай, то снег пойдет. Прямо под куполом. Где и дождя в последние десять лет не было.

– Тогда ничем помочь не могу, – я снова надел наушники и собрался уходить.

Эти деньги мне нужны. Именно эта сумма. Скидок я не делаю.

– Стойте, – женщина схватила меня за руку. – Погодите. Я сейчас.

Она развернулась и подошла к толпе жильцов на совещание. Я продолжил слушать старый добрый «Linkin park». Голос Честера Бенингтона орал в уши и настраивал на нужный лад. Перед встречей с очередным демоном. Я знал, что невольные согласятся.

Охотники на демонов появились десять лет назад. Почти сразу после инцидента, которое всем несведущим представили, как Великое Переплетение Миров. Александр Николаевич Бородин, император Нового Мира вместе с магистром устроили этот бардак. Причин до сих пор не озвучили, но десятки параллельных миров во вселенной в один прекрасный день переплелись. Ни один человек не сможет точно сказать, попал он в другой мир или другой мир пришел в его. Но факт остается фактом. Ни одна параллельная реальность не осталась прежней.

Кроме Скверны в космосе, которая теперь угрожает существованию всей планеты, на Земле появилось большое множество других форм жизни. Но если почти всех монстров, заблудших эльфов и орков, троллей и гигантов одаренным удалось истребить, то демоны стали большой проблемой Нового Мира. Побочным эффектом Переплетения. Современными тараканами, которые продолжают прорываться в нашу реальность там, где завеса осталась слишком тонкой. Их можно истреблять бесконечно. Но новые сущности будут появляться снова и снова. Именно поэтому моя профессия очень востребована и не планирует терять свою актуальность в ближайшие годы.

– Мы согласны, – я снова прочитал по губам подошедшей женщины.

Снял наушники, рюкзак со спины и достал оттуда договор.

– Паспорт.

– Паспорт?

– Да. Зафиксируем договоренность.

Женщина неловко достала документ из левого кармана своего халата и протянула мне.

По неопытности в начале карьеры охотника меня несколько раз пытались оставить без вознаграждения. Мы договаривались о сумме, затем меня отправляли на охоту, а когда я возвращался, то слышал что-то вроде – «заказ был не слишком сложный» или «сейчас у меня нет таких денег». Потом я выбивал свои кровные силой и это заканчивалось тем, что оказывался в полиции. Поэтому сейчас я даже с места не сдвинусь, пока клиент не поставит свою подпись в договоре. С которым, если что, я всегда могу отбить свои честно заработанные рубли.

– Ваш экземпляр, – я протянул лист женщине, прежде сфотографировав его на камеру кнопочного мобильного. – Готовьте деньги.

Я прошел мимо замороженной толпы, сел под козырек подъезда. Достал из рюкзака старую потертую фотографию своей трехлетней дочери. Положил снимок перед собой. Сосредоточился на нем, затем закрыл глаза и вошел в медитацию.

Вместе с монстрами, демонами, Скверной и прочей нечистью, в Новый Мир пришла магия. Люди, которые прежде жили на моей планете не способны ей пользоваться, а вот одаренные, сотворившие все это, обладают нечеловеческими способностями. Именно они заточили обычных людей под магические купола и сделали их рабами. Превратили прежде процветающие города в концлагеря и заставили невольных трудиться на благо империи.

Мне повезло. В тот день, когда все произошло случилось событие, которое, как я позже узнал, называют квантовой запутанностью. Я с планеты Земля и я из параллельного мира каким-то образом переплелись. По этой причине у меня появился дар. Хотя мое Альтер это спит с того самого дня, как все произошло и я впервые познакомился с ним.

Благодаря дару завоеватели приняли меня за своего и эвакуировали из родного города. Фотография моей дочери – единственное, что осталось у меня от прошлой жизни. Она до сих пор позволяет мне лучше сосредоточиться во время медитации. А этот процесс неизбежен, если одаренный хочет воспользоваться магией.

Сияние. Так называют ману магов света, которая необходима для того, чтобы сотворить даже самое простое заклинание. И именно им мне нужно наполнить свое тело, прежде чем отправиться на охоту.

Я пробудился, вздохнув полной грудью. Толпа местных жильцов до сих пор не сводила с меня глаз. Затем достал из потертого рюкзака пистолет. Вытащил обойму и заменил обычные патроны на специальные. Те, на которых вычерчены руны. Только они способны отправить демонов обратно за завесу.

Вставил обойму. Снял предохранитель, понялся на ноги и сунул пушку за спину. За ремень. В другую руку вложил фонарик.

– Приглядите за вещами, – я бросил рюкзак за дверь подъезда, сам припер ее камнем и вошел внутрь.

Последний демон. Сколько я убил таких за девять с лишним лет? После пятидесяти перестал считать. Но этот точно последний. Той суммы, что я накопил, хватит на то, чтобы мне вернули мою дочь. Венедиктов пообещал найти и вытащить ее, если заплачу. А аристократы слово держат.

Как только Алиса снова будет со мной завяжу с охотой. С моими новыми способностями и прошлым, на которое теперь всем плевать, я найду дело по душе. Безопасное. Стану тем отцом, которого у нее не было последние почти десять лет. У меня еще есть время все исправить. Начну с лучшего подарка на день рождения, который у нее через два дня. Освобожу из невольных, если она под одним из куполов. А охотников, которые продолжают защищать людей в этом мире достаточно и без меня.

Через пару минут я уже был на девятом этаже. Железная дверь квартиры, на которую мне указали, открыта.

Медленно подхожу и шире распахиваю дверь. За ней еще одна дверь. Деревянная. Она предательски скрипит, когда я толкаю ее. В этот же момент слышу топот. Как будто маленький ребенок пробежал из одной комнаты в другую. Если бы я не съел на этом собаку, то обоссался бы, как несколько стажеров, которых как-то посылал со мной Федорыч.

– Привет, малыш, – произношу я, водя дулом пистолета и лучом фонарика перед собой. – Ты чего людей пугаешь, м?

Ответа нет. Распахиваю дверь первой попавшейся на пути комнаты. Она ударяется о стену. Луч света быстро пробегает по помещению.

Это комната подростка. Небольшая кровать. Плакаты музыкантов на стене. В углу письменный стол и компьютер. На экране заставка старого-доброго виндоус. Сколько лет прошло, а городам невольных так и не дают развиваться. Старые вещи, древние музыканты, грязные шторы, которые стирают вручную, после того как стиральные машины вышли из строя. Здесь все так, как будто и не прошло стольких лет с того землетрясения. Всегда прихожу на заказ и словно попадаю в прошлое.

Иду дальше.

– Любишь в прятки поиграть, да? – говорю я и приближаюсь к следующей комнате.

Замираю перед дверью. Прислушиваюсь. Чувствую запах, напоминающий эфирное масло. Это один из признаков того, что в доме завелся демон.

Резко ударяю по двери. Так, что со стены сыпется штукатурка.

Снова пусто. Внутри стоит кровать, комод и шкаф.

Стоит все проверить. Однажды Проказник спрятался в ящике с женским бельем. Долго ж я его искал в тот раз.

Я проверил все ящики, не отрывая взгляда от коридора, чтобы демон не пробежал мимо. Пусто.

– Ну ладно, – я остановился у входа в гостиную. Тут двери нет. – Игры закончились.

– Ох-о-о-о-о-тник, – шипение доносится из комнаты.

Теперь я полностью уверен, что демон тут. Осталось прикончить его.

– Мне рассказывали про тебя, – шипит тварь.

Я не высываюсь. От Проказников можно ожидать чего угодно. Юркие. Хитрые. С острыми зубами, способными прокусить берцовую кость.

– У вас там культ в честь меня или как? – ухмыляюсь я.

Свет от фонарика продолжает скакать по стене напротив.

– Спорим между собой о том, кто из нас, наконец, прикончит тебя, – злорадствует демон.

– Сколько вы уже пытаетесь? Может просто выйдешь сюда, я всажу пулю в твое крохотное тельце, и ты отправишься на перерождение?

Демон расхохотался детским смехом и затих.

Началось. Вечно с ними так. Сначала болтают без умолку, а потом резко язык в задницу засовывают. Это уже превратилось в такой негласный сигнал о том, что пора выяснить у кого из нас яйца больше.

Я прислушиваюсь. Слышу шуршание. Кладу фонарик на тумбочку. Таким образом, чтобы свет падал на зеркало. В отражении трельяжа вижу хвост демона. Затаился на шкафу. Направляю свет так, чтобы он падал прямо напротив Проказника.

Вытягиваю руку перед собой и концентрирую энергию света. Пощипывание подушечек пальцев говорит о том, что получается. Приближаю ладонь к лучу света и телепортируюсь.

Одна из способностей магов света. Телепортация. Нужно только Сияние и достаточно света, чтобы тело в виде фотонов перенеслось туда, где я загадал оказаться.

Одно мгновение и я уже смотрю на демона, сидящего на шкафу, который до сих пор поджидает меня. В следующую секунду всаживаю пулю ему в голову. Маленькое тельце отбрасывает к стене, и оно падает на поверхность старого шкафа.

– А ты оказался не самый умный из всех, да? – хмыкаю я.

Демоны прекрасно знают про магов света. Про телепортацию – тем более. Но бороться с тем, что я могу появиться в любой точке, откуда ни возьмись, им сложно. Зато для меня это легкие деньги. По крайней мере, в этот раз.

– Ну, где ты там? – я бью ладонью по поверхности шкафа, пытаюсь нащупать тело поверженного.

Нужен трофей, чтобы местные поверили, что я действительно справился с работой.

Несколько попыток нащупать тело Проказника, заставляют меня насторожиться и замереть.

– Меня ищешь? – произносит писклявый голосок.

Если бы свет был, то я мгновенно телепортировался бы в другое место. Но демоны знают, что он нужен охотникам. Именно поэтому отключают электричество и завешивают шторы. И вот в такие моменты имеют преимущество.

Проказник кинулся на меня сзади. Попытался укусить за шею, но я вовремя активировал доспех земли. Кожа покрылась серой твердой корочкой, и Проказник вонзился зубами прямо в каменную поверхность. Завопил. Похоже сломал пару зубов. Я направил пистолет за голову и сделал еще пару выстрелов. Попал. Существо слетело с шеи и упало прямо под свет фонаря.

– Черт, – выругался я, подходя ближе и все еще наставляя пистолет на тварь.

Проверил не прокусил ли кожу. Кровь не бежит.

Причина, по которой демон не умер сразу может быть только одна – Федорович неправильно нанес на патрон руны. Но такое просто невозможно. Это вопрос жизни и смерти. Он должен был проверить несколько раз. Как так получилось стоит спросить у него в первую очередь, выйдя отсюда. А пока пора проверить сдохла ли моя добыча со второго раза.

Внезапно Проказник поднимает голову и жутко ухмыляется.

– Какого...

Я выстрелил еще несколько раз, но тельце твари скрылось в тени, а в полу образовалось несколько свежих отверстий от пуль.

– Кажется кому-то подсунули не те пульки, – разнесся зловещий шепот из темноты.

Я стоял под лучом света фонарика. Именно поэтому существо не торопилось нападать. Пока я на этом месте, я не уязвим. Еще одно преимущество магов света. Если в их теле достаточно Сияния в одно мгновение я могу телепортироваться куда угодно.

– А чего ты так радуешься? – ухмыльнулся я, опустил руку и потянул из ножен на бедре кинжал.

Бывало, что пули заканчивались во время охоты. И тогда меня не раз выручал старый-добрый Герман. Назвал его в честь заклинателя, который наложил руны на клинок.

Демон не ответил. Вместо этого фонарик упал с тумбочки. Но в этот же момент я бросил руку вперед.

– Вспышка! – кричу я.

Вся комната заливается светом, источником которого было мое тело.

Ход смелый. Потому что я в один момент высвободил все накопленное Сияние.

Свет помог мне разглядеть Проказника и в следующую секунду я бросил кинжал в демона. Лезвие проткнуло тело существа, прибив того к стене. Тьма густым черным дымом покинула тело Проказника через отверстия в голове. Слилась с тенями в комнате, после того как снова стало темно.

– Готово, – я бросил безжизненное тело Проказника к ногам заказчицы.

Многие попятились. Парня с крашенными волосами стошнило в урну. Лица остальных скривились от уродливого вида сущности.

– Там... – женщина взглянула вверх. – Там точно больше никого нет?

– Не знаю, – честно ответил я. – Вы мне платили конкретно за этого демона. Если обнаружите еще, то знаете куда звонить.

Женщина растеряно огляделась. Затем достала из кармана несколько купюр и протянула мне.

Я взял деньги, пересчитал, положил их в рюкзак и пошел прочь.

– А это заберете? – окликнула меня заказчица, указывая на труп демона.

Я перебросил ногу через мотоцикл, посмотрел на нее и отрицательно покачал головой. Завел байк и поехал.

Я не показал эмоций, которые переполняли меня в эту секунду. Просто потому, что посторонним людям совершенно не обязательно знать, что сегодня я в последний раз выходил на охоту. Совсем не обязательно быть в курсе того, что вот-вот я наконец-то увижу свою дочь, которую потерял почти десять лет назад. Они все равно не порадуются за меня или за нее. Просто потому, что ни один невольный никогда не порадуется за другого. За то, что тому удалось покинуть тюрьму после долгого заточения.

Выехать из города невольных можно было только через один из четырех пропускных пунктов. Северный, западный, южный и восточный. Я выехал через западный и как только на телефоне появилась сеть сразу позвонил своей подруге.

– Женя! – одной рукой я прижимал свой «кирпич» к уху, а второй держал руль мотоцикла и пытался перекричать ветер. – Федорыч давал тебе сегодня патроны?

– Что?

Мне пришлось остановиться на обочине и повторить вопрос.

– Патроны? – удивилась Муха.

Муха – ее прозвище среди охотников.

– Да. Дал, – продолжила она. – Как и всем, кто сегодня взял заказ.

– Посмотри на них внимательно. Прямо сейчас. Видишь?

Долгое молчание в трубке.

Я собирался сразу отправиться к аристократу, который обещал мне вернуть дочь. Но после того, как тот человек, который был всем охотникам в своем роде отцом, дал мне испорченные патроны, я понял, что Федорыч больше не тот Федорыч, которого мы все хорошо знали. Теперь жизнь всех охотников, которые отправились сегодня на дело, висела на волоске.

– Увидела?

– Сука, – процедила моя подруга. Она всегда любила бросить крепкое словцо. – Душегуб.

– Угу, – согласился я.

– Но как? Мы ведь защищены от одержимости.

– Не знаю. Научились обходить защиту. Обманули. Сейчас это не важно. Нужно предупредить всех охотников, которые брали сегодня заказы. Я думаю, никто не стал смотреть на патроны. Как и мы с тобой.

– Я напишу в чат.

– Скорее. А после этого можно будет заняться поисками Федорыча. Быстро мы его все равно не найдем.

Я положил трубку. Буквально через пару секунд в чат охотников пришло сообщение от Мухи. Выдохнул.

Демоны давно смекнули то, что охотники являются их главными врагами. Постоянно перерождаясь после того, как очередной одаренный убьет одного из них, демоны стали искать способ истребить, как можно больше наших. В отличие от них, мы не можем переродиться и если охотник умирает, то умирает навсегда.

Ночью Душегуб завладел телом нашего лидера. Да, это единственная и самая поганая способность этого вида. Федорыч раздал заказы и вместе с ними испорченные патроны. В надежде

на то, что, приехав на охоту, мы попадем в засады. Так и получилось. Буду надеяться, что многим удалось выжить. По крайней мере, я сделал все, что от меня зависело.

После того, как большинство охотников отписалось в чат о том, что предупреждение пришло как раз вовремя, я позвонил Венедиктову. Аристократу, который обещал найти мою дочь, если я заплачу достаточно. Он пригласил меня к себе на следующий день.

– Она уже будет у вас? – проговорил я взволнованным голосом.

– Да, – ответил Венцеслав Никитич.

– Я увижу ее?

Никто не ответил. Я посмотрел на экран телефона и увидел, что аристократ уже положил трубку.

Глава 4. Деньги или жизнь?

Всю ночь я не мог заснуть. В своей комнате в коммуналке ворочался четыре часа, а когда понял, что все бесполезно вышел на улицу и пробежал несколько километров по набережной Невы. Вернулся домой, принял душ и постучал в комнату соседей.

– Валентина Ивановна, доброе утро! – я поздоровался, глядя в помятое лицо полной женщины с пилоткой из газеты на голове. – Вы уже за ремонт принялись?

– Уже, Виктор, уже. Никто другой за нас обои не поклеит, – ответила добродушная соседка и безцеремонно спросила: – А тебе чего?

– Утюг хотел попросить.

– Утюг? – удивилась женщина. – Ты здоров, Зубов?

– Здоров, – замялся я.

– Петя! – крикнула Валентина Ивановна, раскрыв дверь пошире. – Иди-ка сюда! И утюг захвати.

– Привет, Виктор! – худощавый мужичек, тоже в бумажной пилотке, протянул мне руку. – Как оно?

– Как оно? Не видишь сам что ли? Гляди какой счастливый, – соседка уткнула руки в бока, не дав мне ответить. – Утюг просит и не признается, по какому поводу.

Моему соседу хватило одного взгляда, чтобы все понять. Я прямо видел, как короткое замыкание в мозгу отразилось на его лице.

– Накопил? – спросил он, раскрыв шире глаза.

– Накопил, – кивнул я. – Так утюг дадите или нет?

– Держи.

Я взял самую необходимую вещицу для себя этим утром и удалился в свою комнату под звуки голосов своих соседей, обсуждающих меня.

Петр Аркадьевич и Валентина Ивановна знали, что я коплю деньги на то, чтобы найти свою дочь. Ее забрали из города невольных незадолго до того, как я пришел в себя в день Великого Переплетения миров. Кто ее забрал, куда и зачем знали только аристократы. Никто не собирался делиться со мной этой информацией, поэтому мне пришлось пойти на сделку с главой одного влиятельного рода в городе. Он пообещал найти Алису, если я достану для него нужную сумму денег. И вчера вечером мне, наконец, удалось сделать последний вклад в освобождение своей дочери.

Что касается моих соседей, то они позволили мне жить у себя все эти годы совершенно бесплатно. Но, конечно, я всегда покупал продукты и платил по счетам. И сегодня Петр Аркадьевич понял, что только одно могло снять угрюмое выражение с моего лица. Новость о том, что я вот-вот увижу дочь и завяжу с охотой.

Я вернулся в комнату и встал перед гладильной доской. Давно не доставал ее из темной комнаты. Затем бросил взгляд на приготовленную одежду.

Костюм, в котором пойду на встречу с дочерью я купил на барахолке еще несколько лет назад. Хотел, чтобы Алиса увидела меня впервые после долгой разлуки приличным человеком. Хотел, чтобы гордилась мной. Чтобы почувствовала, что я больше никому и никогда ее не отдам. Что защищу от чего бы то ни было.

Наглаживая белую рубашку, уже в тысячный раз я представлял себе нашу встречу. Думал о том, что скажу Алисе, когда наши глаза встретятся. Узнает ли? Вспомнит ли? Что я спрошу у нее и захочу ли вообще говорить? Может мы будем просто долго обнимать друг друга и слова не понадобятся?

Погрузившись в свои мысли, я переделал все дела в комнате. Застелил детскую кровать свежим постельным, пропылесосил, расставил на письменном столе книги. Развесил платица

и другие детские вещи в шкафу. Они не вмещались, поэтому я достал всю одежду, в которой раньше ходил на охоту и засунул ее в мусорный пакет. Ненадолго задержал взгляд на кожаной куртке с неглубокими порезами. Вспомнил сколько раз ходил по лезвию ножа и сунул ее туда же. В мусорный пакет, приготовленный на выброс. Она мне больше не понадобится.

Затем я побрился, почистил зубы и одел свой старый-новый черный костюм. Еще раз пересчитал все накопленные деньги и сложил их в рюкзак. Взглянул на комнату, представив, как захожу сюда с дочерью через несколько часов и выключил свет.

Особняк рода Венедиктовых находился на окраине Санкт-Петербурга. Я доехал на метро и очень скоро сидел в кабинете Венцеслава Никитича.

Кабинет был темным. Плотные шторы на окнах. Стол, шкафы и другая мебель тоже темного цвета. Диванчик, на котором сижу, обит черной кожей. Венедиктовы маги тьмы. Нет ничего необычного в том, что их особняк больше похож на пещеру.

Дверь открылась через несколько минут и в кабинет вошел аристократ. С идеально прямой осанкой уверенной походкой он прошел от двери к своему столу, не замечая меня. Уселся на свое место. В воздухе повис сильный шлейф от одеколona. Подозрительно. Я выключил музыку и звук из наушников больше не перебивал тишину.

– Принес деньги? – холодно спросил он и наконец посмотрел в мою сторону.

Я не смог сдержаться и поморщился.

Никаких теплых чувств к аристократам я не испытываю. В том числе из-за подобного отношения к таким как я. Безродным одаренным. Но когда я не смог найти дочь в том городе невольных, где ее потерял, мне не оставалось ничего другого, кроме как обратиться к одному из них за помощью. Из всех только Венедиктов согласился подсобить, выставив при этом просто нереальный счет. Но выбора у меня не было. Попытаться выбить информацию силой значило просто подписать себе смертный приговор. Поэтому я заключил сделку и все эти годы стремился к тому, чтобы заработать деньги. И сегодня последний день, когда я должен терпеть компанию этого аристократа.

Я встал и подошел к столу. Открыл рюкзак и показал деньги.

Венедиктов достал одну из пачек.

– Присаживайся, Виктор, – сказал он.

Я присел. Аристократ взял свой телефон, и я услышал звук отправленной смс. Посмотрел в сторону двери, в ожидании того, что сейчас из-за нее появится девочка, которую я так долго искал.

Какой она стала? Узнает ли меня? Поймет ли то, что я не хотел ее тогда бросать и обстоятельства сложились именно так. Вообще это все неважно. Слишком много лет мы потеряли, чтобы тратить время на то, что теперь не изменить. Надеюсь, она это поймет.

– Жаль, что вчера тебя не прикончили, – вдруг проговорил аристократ.

Я повернул голову и посмотрел в глаза Венедиктову. В полумраке они горели красным.

– Прежде чем прикончить старика в дурацкой кепке, – он говорил о Федорыче. – Я вспомнил сам себе брюхо и заставил его жрать собственные кишки.

Я нахмурился, но ничего не сказал. Потому что нечего. Нас всех переиграли. Внутри аристократа сидит тот демон, который вчера был в теле лидера охотников.

– Но, пожалуй, тебе стоило остаться в живых. Ради того, чтобы я взглянул на твое выражение лица сегодня, – ослабил аристократ. – И если бы была моя воля, то я бы прямо сейчас вырвал твое сердце и сожрал его. А лучше, заставил бы тебя самого это сделать.

Душегуб. Я смотрел в глаза Венедиктова и не мог поверить в то, что произошло. Демон каким-то образом смог занять тело Федорыча. А сейчас он сидит в шкуре аристократа, которые также обычно защищены от одержимости. Похоже, что только думают, что защищены. А самое паршивое то, что я не могу просто так наброситься и выбить мозги главе одного из влиятельнейших кланов города. После этого я сам нежилец. Никто не станет разбираться в том,

что я всего лишь охотился на демона. Меня четвертуют на Дворцовой площади, чтобы показать всем остальным что бывает с теми, кто посмеет поднять руку на аристократа. А что тот одержим нужно еще доказать.

– Вся эта система кланов в Новом Мире не позволяет главе рода открыто прибить одаренного, – в ответ моим мыслям заговорил демон. – Пусть и такого безродного как ты. Нет. Конечно, я могу сделать это, но люди быстро сообразят, что с Венцеславом Никитичем что-то не так. А у меня большие планы, чтобы наплевать на них из-за такого насекомого, как ты, охотник. Так что, считай сегодня тебе повезло.

Ирония судьбы. Охотник и демон сидят за одним столом и по воле обстоятельств не могут перегрызть друг другу глотки. Но пусть чертовы кланы сами разбираются с тем, кто вошел в их общество без одобрения императора. Я просто при случае попробую намекнуть кому-нибудь из них, что с Венедиктовым не все в порядке. Сейчас меня больше всего волнует другое.

– Моя дочь, – процедил я. – Где моя дочь?

Аристократ приблизился и зашептал:

– Ее ведут. Я же давал слово и не могу его не сдержать, – противно ухмыльнулся он.

Дверь распахнулась и на пороге я увидел девочку. Одного взгляда мне хватило, чтобы понять, что это не моя дочь.

Черные вьющиеся волосы. Заостренные уши. Пирсинг в носу. Тонкие запястья. Худощавое тело покрыто синяками. Глаз не видно, потому что девочка опустила взгляд. Но мне одной формы ушей достаточно, чтобы понять, что привели не ту.

Я встал, ударил по столу и приблизился к аристократу.

– Где. Моя. Дочь, – процедил я.

Демон неприятно скалился и молчал. Я понял, что мне ловить больше нечего. Он не знает где она. И Венедиктов не знал. Они сразу хотели обвести меня вокруг пальца. Забрать деньги и подсунуть первого попавшегося ребенка. Первую несчастную девочку. Сохранить лицо аристократа, сдержав слово только на половину. Но наплевать на сделку. А-а-а-а! Если бы я только знал, что слово аристократа для Венедиктова – пустой звук.

– Я выверну твою душу на изнанку, демон, – процедил я, глядя в стеклянные глаза главы клана.

– Вышвырнете его отсюда вместе с этой девкой и больше никогда не пускайте, – приказал он своим прихвостням.

Шаги послышались за моей спиной.

Я слишком долго занимался охотой. Мне не нужно было даже оборачиваться, чтобы понять на каком расстоянии от меня находится человек.

– Только попробуй прикоснуться ко мне и я сломаю тебе руку, – бешено испустил я, но ни сделал ни единого движения.

Шаг замедлился.

Охотников боялись. Мы одиночки. Одаренные постоянно смотрящие смерти в глаза, не имеющие семьи. Люди, в которых нет ничего святого. Люди, готовые умереть. Немного во всем мире тех, кого боятся больше, чем нас. Именно репутация сейчас сыграла за меня и остановила охрану аристократа.

– Мы еще встретимся, – сказал я и поднял рюкзак с деньгами.

Пошел к выходу.

– Пошли, – бросил девочке, которую привели.

– Нет-нет, – остановил меня Венедиктов. – Сделка честная. Ты обещал мне заплатить за девочку. Если хочешь ее забрать – оставь деньги.

Я еще раз посмотрел на девочку.

Невольная. В длинной серой юбке и грязной рубашке. Видимо попала в город невольных в день Переплетения. Когда это случилось была не старше Алисы. Сейчас опустила голову и ждет приговора.

Бросил взгляд на рюкзак с деньгами. Это большая сумма. Почти десять лет я копил ее. Она может помочь мне отыскать мою настоящую дочь. Я обращусь к другому аристократу или найду мага, который сможет отыскать ее по фотографии. Черт знает сколько могут стоить эти услуги. В крайнем случае, денег мне хватит, чтобы купить приличное снаряжение и самому снова отправиться на ее поиски. Черт, мне хватило бы этих денег, чтобы купить половину этого особняка.

Снова посмотрел на девочку.

Невольным живется сносно только под куполом. Там у них есть еда, кров и близкие люди. Но когда девочки все-таки попадают в Новый Мир, то ничего хорошего их тут не ждет. В лучшем случае они становятся куртизанками. И эту полу-эльфку не ждет ничего хорошего в мире одаренных, если она не является членом клана или слугой какого-нибудь влиятельного рода.

Приняв решение, я молча вернулся и кинул рюкзак со всеми своими деньгами на стол аристократу. Демонстративно взял одну пачку. Убрал во внутренний карман пиджака.

– Пошли, – сказал я, проходя мимо девушки и чувствуя, как Венедиктов улыбается мне вслед.

– Это не все деньги, – кинул аристократ.

Я на секунду остановился. Затем взял девочку за руку и пошел снова. На этот раз демон не остановил. Сдался. Решил, что это будет честная сделка.

Мы ехали в метро. Молчали. Но внутри меня все кипело.

Проклятый демон появился из неоткуда и обыграл меня. Вновь заставил почувствовать себя человеком второго сорта. Безродным одаренным, которого не ставят ни во что в мире чистокровных аристократов. Когда-то я смирился с этим потому, что мне нужна была только моя дочь. Мне было плевать на все остальное. Но сейчас я понимаю, что единственная возможность отыскать Алису это принять правила игры. Включиться в гонку за власть и заставить себя уважать. Заиметь достаточно влияния для того, чтобы выяснить, куда отправили мою дочь.

Другой вопрос – что теперь делать с полукровкой?

Ладно. Приведу домой, накормлю и спрошу у соседей. Может они смогут куда-то ее пристроить.

Мы вышли на моей станции. Поднялись из метро. Пошли в сторону дома по людной улице.

– Как тебя зовут? – спросил я.

– Пелагея. Я...

– Постоять за себя можешь?

– Что? – девушка посмотрела на меня изумленным взглядом.

– Только не оборачивайся, – пробормотал я. – За нами следят два человека.

Девочка споткнулась. Собиралась обернуться, но я незаметно подставил подножку и подхватил ее.

– Не оборачивайся, – еще раз повторил я. – Я заметил два тела еще в метро.

– Что им нужно? – испуганно испустила она.

– Я или ты. Но скорее всего я. Демон не хочет, чтобы хоть кто-то знал о том, что теперь он занимает тело аристократа.

– Демон? – повторила девочка.

– Так ты одаренная? Да или нет?

Девочка покачала головой.

Понятно. Черта с два он отдал бы мне полукровку со способностями.

– Зайдем в это кафе. Убедимся наверняка.

Мы завернули на летнюю веранду ближайшего кафе. Сели за один из столиков. Официант принес меню.

– Что будете заказывать? – спросил паренек с вытянутым лицом в черных брюках и белой рубашке.

Я посмотрел на улицу. Два амбала в спортивных костюмах зашли на летнюю веранду следом за нами и устроились на столике в углу. Теперь сомнений в том, что Венедиктов прислал людей за мной, не осталось. Скорее всего они должны грохнуть нас по-тихому в безлюдном дворе или в квартире. Там, где не будет свидетелей.

– Кхе-кхе, – показательно откашлялся официант.

– Девочке то, что она закажет, а мне нож.

– Нож? – в недоумении повторил простолоудин.

– Да. С кухни, пожалуйста, – я положил пару рублей под вазу с цветами на столе и пояснил: – Этикетку от пиджака забыл отрезать.

Официант кивнул и скрылся за дверями основного помещения кафе.

Я пристально посмотрел на двоицу. Они это заметили. О чем-то пошептались друг с другом и стали более активно сверлить меня глазами.

Официант вернулся через минуту и вынес... ножницы.

– Я нашел вам ножницы, господин, – сказал он, сияя улыбкой настоящего спасителя. Не хватало только синего трико и красного плаща.

Я вздохнул, но смирился. Ножницы лучше, чем ничего.

Пелагея заказала скромную порцию. Картошку фри и десерт. Официант ушел передать заказ на кухню.

– Сиди тут, – сказал я, а сам спрятал ножницы в левый рукав пиджака и пошел за столик наемников.

За охотником на демонов аристократ не мог послать одаренных рангом ниже воина. Лучше сделать так, чтобы инициатива была на моей стороне. Если уж схватки не избежать.

Я молча подошел к столу и сел на свободное место. Взял цветок из вазы и принялся. Амбалы ухмылялись и переглядывались друг с другом. В это время на кончиках моих пальцев концентрировалось Сияние. Но из-за бутона горе-киллеры этого видеть не могли.

– Охотник. А мы как раз к тебе, – гоготнул один из наемников. Тот, что был с одним выбитым глазом. Видимо однажды работа прошла не совсем гладко.

Я указал глазами на цветок. Люди Венедиктова неосторожно перевели на него взгляды. Тогда я сорвал бутон и создал ослепляющую вспышку. Самое простое заклинание. Требуется очень мало Сияния. И работает только если глаза противника направлены в нужную точку. Благо в голове у моих преследователей было не слишком много и доли секунды мне хватило, чтобы они потеряли зрение.

Ножницы ловко вылетели из левого рукава, а в следующую секунду вонзились в деревянную столешницу, прибив руку одного из моих преследователей. Одноглазый получил сильный удар в шею. В ту точку, после удара в которую люди, несомненно, отключаются. Его огромная голова стукнулась об стол с таким звуком, как будто внутри нее реально было пусто.

– Кто вас прислал? – я схватился за ножницы одной рукой, а второй накрыл все действие принесенным ранее меню.

– Пошел ты... – проскрежетал тот, что остался в сознании.

– У вас все в порядке? – официант окликнул нас издали.

– Все в порядке, – я обернулся и приветливо улыбнулся. – Один из моих друзей утомился. Возьмите деньги под вазой и дайте нам пять минут.

Паренек слегка замешкался, но в этот момент к нему подошла Пелагея и сунула несколько купюр в руку.

– Вы не покажите, где у вас здесь туалет?

Официант поглядел по сторонам и кивнул. Еще через мгновение они скрылись за дверью, ведущую в кафе.

А девчонка молодец. Сориентировалась.

Я снова повернулся к изнемогающему от боли аристократу.

– Попробуем еще раз, – я провернул ножницы в пробитой ладони амбала, тот протяжно простонал. – Кто вас прислал?

– Знаешь, что с тобой сделают? – прорычал громила.

Я провернул ножницы еще на несколько градусов.

– Убьют? – предположил я и снова повернул лезвие.

– Венцеслав Никитич, – выдавил аристократ.

– Вы должны убить меня?

– Да. Без свидетелей.

– Когда получили приказ?

– Сегодня утром. Сказано было грохнуть после того, как выйдешь из имения.

Все как я и предполагал. Душегуб сразу решил избавиться от меня. С самого начала он собирался забрать деньги и тихо прикончить. Именно поэтому признался. Вот только недооценил охотника на демонов. Ну или переоценил возможности аристократов в ранге воинов. В любом случае теперь ясно одно – он не оставит меня в покое. И помимо того, что я должен найти свою дочь, мне нужно избавиться от главы клана Грифонов. Иначе он избавится от меня.

Хм. Будет не просто. Но мне терять нечего.

– Жить хочешь? – спросил я амбала.

Тот не ответил. Я снова провернул ножницы.

– Че надо? – процедил он.

Я достал у аристократа из кармана паспорт. Прочитал имя.

– Козловский Вадим Бориславович, – проговорил вслух. – Живущий на пушкинской двести сорок семь. Слушай внимательно, – вложил документ обратно. – Сейчас я сохраню тебе жизнь. Но запомню твой адрес, если ты вздумаешь предать меня.

– Че надо тебе? – промычал амбал.

– Вот мой медальон. Ты принесешь его Венедиктову и скажешь, что выкинул мой труп в Неву. Цепочка послужит доказательством. Домой я не вернусь. Но оставлю человека наблюдать за квартирой. Если он скажет, что ко мне приходили аристократы, я найду тебя и прикончу. Если будешь держать язык за зубами, то будешь дальше заниматься своими грязными делами и проживать свою жалкую жизнь, а мы больше никогда не встретимся. Уяснил?

В этот момент я почувствовал, как что-то острое уткнулось во внутреннюю часть моего бедра. Мне даже не нужно было поворачивать голову, чтобы понять, что дружок одноглазого очнулся.

– Одно движение и я полосну тебе по артерии, – прорычал очнувшийся.

Глава 5. Заказ на аристократа

Я всегда знал, что запастись Сиянием перед выходом из дома – это хорошая идея. Сейчас самый разгар дня. Солнце светит, как надо. Мне стоит только подумать, и я смогу телепортироваться сперва под стол и забрать кортик, которым этот амбал грозитя прикончить меня. Потом три удара в три точки на его теле и туша больше никогда не придет в сознание. Он даже не успеет наложить доспех.

Но если я оставлю следы, то весь мой план с тем, чтобы Венедиктов на время отстал, покатится к чертям. Нужен другой подход.

Я сделал то, что планировал. Только вместо того, чтобы оказаться за спиной аристократа, вернулся на свое место и положил кортик перед собой. На стол. Лицо громилы скривилось от удивления и страха одновременно.

– Сейчас ты мог быть уже мертв, – я пристально посмотрел в глаза наемнику. – Но я тебя пощадил. Поэтому начнем с начала.

Я замолк. Почувствовал, что Сияние все. В теле почти не осталось запаса даже на самое простое заклинание. Но думаю, что наемники не станут больше сопротивляться.

– Вы из грифонов?

– Я могу принять заказ? – официант снова перебил меня.

– Пять минут, – попросил я и вернул взгляд на одного из амбалов. – Так из грифонов?

– Нет, – огрызнулся тот, который до сих пор изнемогал от боли в ладони.

– А откуда?

– Клан Темного Феникса.

– Клан Темного Феникса? – я нахмурился, пытаюсь вспомнить. – Это случаем не те изгои, которые пошли против императора? Падшие. Кажется, так вас называют?

– Мы не изгои, – прохрипел тот, что был цел, в отличие от своего друга. – Занимаемся своими делами, для которых у остальных яйца слишком маленькие.

Я вспомнил, что это за клан. Глава фениксов – некто по фамилии Владыкин. Мужик попер против императора почти сразу после Переплетения. Претендовал на престол. Какая-то родовая путаница. Но в итоге не выстоял и его вместе со всем кланом лишили официального статуса и всех привилегий. Теперь он заведует всей подпольной стороной Нового Петербурга. Наёмники, публичные дома, запрещенные вещества, бои без правил и много других занятий, о которые другие кланы не готовы пачкать руки, но с удовольствием пользуются услугами этой организации.

Император в курсе того, что стало с Владыкиным. В курсе всех дел. Но по каким-то своим причинам не стал истреблять преступный клан окончательно. И это мне на руку. Если я хочу найти кого-то, кто мне поможет вернуть Алису, нужно поговорить с тем, кто заинтересован в том, чтобы слегка нагнуть местных аристократов. Надо бы поговорить с графом.

– Значит так, – начал я. – Сейчас вы донесете Венедиктову о том, что разобрались со мной. Посветите своими боевыми ранами и отдадите медальон охотника. Затем отведете меня к своему боссу.

– Парфен Федорович с нас шкуру спустит, – простонал раненый.

– Не спустит он, спущу я. Может все же рискнем?

Амбалы переглянулись.

Я достал пачку денег, которую забрал из своего рюкзака и положил на стол. Полагаю сумма раз в десять превышала ту, которую им пообещали за мою шкуру.

– Отведете к графу и деньги ваши.

Наемники еще раз переглянулись. Выдержали паузу. Затем раненый заговорил.

– Отведем его. Пусть босс сам грохнет этого долбанного охотника. А мы денег заработаем.

Я резко и сильно ударил по ножницам. Говорящий взвыл.

– Это за острый язык, – я посмотрел на другого, одноглазого. – По рукам?

Тот кивнул.

Сейчас я убивал сразу двух зайцев. Первый – заставлял поверить Венедиктова в то, что я кормлю рыб на дне Невы. Вернее, демона внутри него. Второе – наводил мосты с самым влиятельным теневым кланом в городе. Уверен, у нас с Парфеном Федоровичем найдутся общие темы для разговора.

Через пару часов мы стояли у входа в один из питерских дворов на окраине города.

– Кто там? – одни глаза показались из щели в воротах.

– Мы, – ответил одноглазый и показал свою физиономию.

– Черный? С тобой кто?

– Сиплый, охотник на демонов и девчонка.

– Охотник на демонов? – проворчал голос. – Какого хрена вы его сюда притащили?

– Мы...

Я не стал позволять Черному отвечать на вопрос. Вышел вперед и заглянул прямо в глаза тому, кто охранял внутренний двор.

– Меня зовут Виктор Зубов. Есть дело к графу.

Титула Владыкина лишили сразу после того, как изгнали, но в криминальном мире все равно обращались – граф.

– Парфен Федорович не принимает. Проваливай. И этих тупоголовых можешь с собой забрать. Пока босс им темную не устроил.

Я хотел по-хорошему, но кажется придется, как всегда.

– Открывай, Егор! – Пелагея вдруг вышла из-за спин амбалов и несколько раз стукнула по двери.

– Сороконожка? – донесся удивленный голос караульного. – Ты че здесь делаешь?

– Не твоего ума дело. Открывай, сказала!

В одно мгновение хрупкая и обиженная жизнью невольная превратилась в уверенную в себе девочку-подростка. Полу-эльфка дождалась, когда задвижка проскрипит, затем открыла дверь и кивком головы приказала всем заходить. Кажется, наемники тоже не ожидали такого расклада.

– Сороконожка? – хмыкнул я, следуя по внутреннему двору за карликом, который и охранял вход.

– Я должна была тебя убить, – призналась девчонка, которая теперь шагала уверенной походкой. – Этих двоих, – она указала на Черного и Сиплого, – прислали на тот случай, если мне не удастся выполнить заказ.

Популярный ход. Хорошо, что дело не дошло до этого. Расчет, наверняка, был на то, что я не смогу сражаться с ребенком.

– Хм. И почему же ты передумала?

– Ты сказал что-то про демона внутри Венедиктова.

– Что с того?

– Парфен Федорович тебе сам все скажет.

Значит граф что-то знает о демонах. Видимо нам действительно будет что обсудить.

– Главное, чтобы тебе не снесли голову за то, что ты меня привела, – проговорил я.

– Привели тебя они, – Сороконожка указала на амбалов, следующих за нами. – Ну и в крайнем случае мы положим тебя прямо здесь.

Все-таки улица воспитывает лучше. Девчонке лет четырнадцать, а мыслит, как взрослая. Даже тот факт, что она наемная убийца, не портит впечатление. И есть еще один плюс. Она

может постоять за себя. Одной головной болью меньше. Были у меня мысли, что возникнут проблемы с тем, чтобы пристроить хрупкую и беззащитную Пелагею.

Мы поднялись на пятый этаж. Зашли в одну из квартир. Высокие потолки, огромные комнаты. Пространства не меньше, чем в имении Венедиктова.

Из дальней комнаты вышла служанка. Увидев нас, она кивнула и прошла мимо.

– Можно? – Сороконожка заглянула в комнату первой.

Видимо дождалась нужного жеста и позвала всех за собой.

Я вошел внутрь и, мягко говоря, удивился. У панорамного окна в инвалидном кресле сидел человек. Без рук. Без глаз. Кажется, аристократа нехило покалечили. Интересно за что. За предательство?

Девчонка подошла к окну, дернула за одну из веревок и тяжелые плотные шторы упали на пол. В комнате стало темно.

– Кто это? – спросил жуткий хриплый голос.

Ясно. Маг тени. Ему нужна тьма, чтобы говорить. Я слышал, что они могут даже убивать мечом, созданным из Скверны. Язык, полагаю, ему тоже отрезали за предательство и теперь он может говорить только так. Иначе зачем было опускать шторы?

– Это тот охотник, на которого поступил заказ, – сказал один из наемников.

Ветер со свистом пронесся по тьме, и я почувствовал, как к моему горлу прикоснулось что-то холодное. Я бы сказал, что клинок.

– Назови хоть одну причину не убивать его и вас троих за то, что не выполнили приказ?

– Он говорит, что телом Венедиктова завладел демон, – холодно сказала Пелагея. Ее голос даже не дрогнул.

– Демон?

– Душегуб, – пояснил я.

В комнате повисло молчание. Значит местные что-то знают об этом.

– Тела аристократов защищены от одержимости. Но вы ничего не сказали. Значит уже сталкивались с подобным. Что вам известно?

– Почему ты решил, что Венедиктов одержим? – предпочел не отвечать на мой вопрос падший.

Тогда я и вкратце рассказал историю о том, как вчера вечером половина охотников города чуть не откинула копыта, потому что сперва Душегуб вселился в нашего лидера и раздал фальшивые патроны.

– Скверна... – отозвался граф. – Демоны давно посягали на власть в Новом мире. Теперь они нашли способ обходить прежде наглухо заколоченные двери.

– Так это не первый случай?

– Не первый. Недавно мы получили заказ на одного из влиятельных аристократов нашего города. Мать заказала собственного сына, потому что тот больше не является собой. Но кого бы я ни посылал, еще ни один наемник не вернулся. И вот история повторяется.

– Значит мы можем быть полезны друг другу, – произнес я.

Тишина в ответ.

– Десять лет назад во время Переплетения моя дочь осталась в одном из городов невольных. Когда я пришел за ней, то не смог найти. Я спрашивал у людей, развешивал объявления, добивался встречи с аристократами, которые могли хоть что-то рассказать. Но без толку. Никто ничего не знает или не хочет говорить. Один Венедиктов вызвался помочь. Но и он в конечном итоге просто хотел забрать мои деньги.

– И почему ты решил, что я другой? Почему должен помогать тебе?

– Что бы я сделал, будь я главой влиятельного клана, которого лишили титула, рук, глаз, языка и притязаний на трон? Просто забыл бы это? Простил бы? Вряд ли. Поэтому я здесь. А теперь оказывается, что вам нужен маг света. Вы сами сказали, что наемники не возвращаются.

Ни один другой охотник на демонов не согласится работать на вас. Вы знаете причины. А вот я готов к тому, чтобы стать вашим партнером.

Если Владыкин интересовался моей личностью, прежде чем принять заказ, то он прекрасно знает, что мне нечего терять. Я вырос в детском доме. После Переплетения Миров я потерял своих единственных друзей. Знакомые остались в городах невольных и давно забыли обо мне. Если вообще остались в живых. Я идеальный союзник. И самый плохой вариант врага.

– Ваши люди отнесли Венедиктову мой медальон. Сказали, что выполнили заказ. Демон внутри главы грифонов успокоится. Не будет меня искать. Вы же можете попытаться убить меня сейчас. Но ради чего? Чтобы угодить тому, кто собирается захватывать власть?

Я сделал небольшую паузу и тут же продолжил:

– Я могу уйти. Вы снова пришлете за мной своих людей и скорее всего я убью их. Потом следующих. И так до тех пор, пока не повезет. Но есть второй вариант. Вы можете заключить со мной сделку. Помочь отыскать мою дочь, а взамен я помогу вам избавиться от Душегуба и удовлетворить другие амбиции. Если они у вас еще остались.

Снова тишина.

– Складно поешь, – наконец прохрипел голос.

В этот же момент на пол что-то свалилось. Еще что-то. Глухой звук напомнил мне только одно – как голова одного из наемников бьется об стол. Кажется сейчас ударились о пол сразу обе.

– Сегодня твой второй день рождения, Сороконожка, – грозно проскрежетал голос.

Ну хоть одну пощадил. А парням подписали приговор уже тогда, когда отправили за мной.

– Я сохраню тебе жизнь, охотник. Но соглашусь на сделку при одном условии.

Как неожиданно. Очередной аристократ хочет что-то попросить взамен.

– Я слушаю.

– Я рассказал тебе про сына Яковлевых.

– Мать которого думает, что тот одержим?

– Именно.

– О чем речь?

– Мне дорога моя репутация, а заказ висит мертвым грузом уже месяц. Ты убьешь для меня аристократа и после этого мы пожмем друг другу руки.

Я взял паузу.

Я охотник на демонов. Не убийца. Мне приходилось калечить людей. Пытать, когда кто-то из них был одержим. Но я никогда не убивал. А сейчас граф хочет сделать из меня наемника. И надеется на то, что я по щелчку пальцев стану его мясником. Кажется, падший аристократ еще не понял с кем имеет дело.

Прежде чем отказаться, я приготовился. Сияния внутри меня уже не было. Я просто не мог остановиться где-нибудь по пути сюда и войти в медитацию. Черный с Сиплым быстро отправили бы меня на тот свет. Но зато сила духа есть. С помощью нее одаренные могут активировать четыре основных вида доспеха. Доспех земли, воды, огня и воздуха. Каменная кожа мне сейчас не сильно поможет. Но вот огонь будет как раз кстати.

– Не пойдет, – холодно ответил я и замер, прислушиваясь к темноте.

Огненный доспех мурашками покрыл мою кожу. Достаточно для того, чтобы стало светлее, но недостаточно для того, чтобы одежда на мне вспыхнула. С помощью концентрации доспех можно собрать на ладонях и тогда два огненных шара осветят помещение, а аристократ станет бессильным сразу, как тьма рассеется.

– Тогда сделки не будет, – перебил нарастающее напряжение Владыкин. – Убивать гостя в своем доме я не буду. Можешь идти.

– Я могу изгнать демона, – сказал я.

Тишина.

– Вы сказали, что мать заказала собственного сына. Если он действительно одержим я могу попробовать изгнать демона.

– Заказчик заплатил за смерть.

– Вы можете вообще не выполнить заказ. Или все-таки сойдемся на моем варианте и тогда все останутся в выигрыше, – я сделал свой ход.

– Хорошо, – ответил аристократ, выдержав несколько секунд. – Возвращайся, когда Святослав Яковлев будет здоров. Или мертв. И тогда мы продолжим разговор.

По комнате вновь пронесся легкий ветерок. Затем Пелагея подошла к окну и подняла шторы. Когда свет снова воцарился в помещении я увидел, что падший аристократ все также сидит в инвалидном кресле и смотрит в окно. Хотя еще несколько секунд назад мне казалось, что он присутствует сразу повсюду в этой комнате. Обезглавленные тела Черного и Сиплого валялись на полу.

Этим же вечером я поехал в клуб «Пламя и страсть». Прибежище для аристократов. Сороконожка сказала, что Святослав Яковлев проводит там каждый вечер. Мне же нужно найти к нему подход. Втереться в доверие. А тянуть смысла нет. Дома меня никто не ждет и жутко не хочется приходить туда, куда я обещал себе вернуться только с дочерью.

– Куда? – охранник на входе ткнул мне своим огромным пальцем в грудь.

– Туда, – я указал на окно, которое подсвечивалось разными цветами от работающей светомузыки.

– Только для аристократов, – огрызнулся жилистый высокий мужик, указывая на мой палец.

Я последовал за его взглядом и все понял. Пускают по печаткам. Принадлежишь знатному роду – демонстрируй перстень с гербом и проходи. А если просто вырядился в костюме – вали в клуб для простолюдинов.

– С дороги, урод! – в спину меня кто-то толкнул.

Но сдвинуть меня с места было не так просто. Если я не занимался спортом, то охотился на демонов. И телосложением сейчас был далеко не мальчик.

Я обернулся и взглянул на аристократа. Невысокий парень на пару лет меня младше. На пальце нужная мне печатка. Хм. Нужно просто убедить его отдать мне кольцо, и я попаду внутрь.

– Девчонки? – я обратился к девушкам, которые стояли следующими в очереди. – Вы не видели тут барана?

Аристократки удивленно посмотрели на меня.

– Просто кто-то тут толкается... А! Вот же он! – я показательно опустил взгляд на того, кто был на голову меня меньше.

– Че? – возмутился мужик с залезанными назад черными волосами. – Че сказал?

– Я предположил, что ты баран, – спокойно повторил я.

– Ты знаешь кто я такой, урод? – заорал аристо и толкнул меня в грудь.

– Гоша, – одна из девчонок взяла парня под руку. – Пойдем. Не обращай на него внимание.

– Да, Гоша, – поддакнул я. – Спрячься за юбку девчонки, пока не наткнулся на неприятности. А по твоим манерам тут уже всем понятно кто ты такой.

Я видел, как глаза Гоши наливаются кровью.

– Эй, вы! – гаркнул охранник клуба у меня из-за спины. – Валите из очереди. Разбирайтесь в другом месте.

Я кивнул.

– Да мы уже все. Тут за Гошей мама пришла. Расходимся.

Я показательно вышел из очереди и пошел по улице. Слышал, как девчонка продолжает шептать своему парню:

– Гоша, не надо, слышишь? Не надо...

– Отстань, – огрызнулся тот. Снова очень громко и несдержанно. – Эй, упырь! Иди-ка сюда!

Глава 6. Лицом к лицу

Я нырнул в ближайшую арку и дождался свой пропуск на вечеринку для избранных. Психованный тип влетел следом за мной.

– Имя! – свирепел он на глазах. – Как твое имя?!

Аристократ снял пиджак по пути и засучил рукава. Я приготовился.

Гоша кидает в меня пиджак. Я отхожу в сторону и отбиваю кулак, летящий по касательной прямо в голову. Ногой бью ему под колено. Он падает. Я не нападаю. Позволяю встать.

– Ах ты ублюдок! – вопит аристократ и снова бросается на меня.

На этот раз я ставлю блок. Отражаю несколько джебов. Отскакиваю от хука в ребра. Перехожу в атаку.

Боевым искусствам одаренных в Новом Мире учат почти с пеленок. Тхеквондо, кикбоксинг, карате, бокс. Обычная уличная драка, как правило, превращается в смесь стилей. Но учат аристократов тут не просто так.

Каждый клан в Российской Империи теперь является боеспособной единицей. Чем сильнее люди, состоящие в нем, тем могущественнее клан.

Дело в том, что после Переплетения Миров на планете образовались так называемые Пустоши. Пятна на теле планеты. Эти места больше всего пострадали от столкновения параллельных реальностей. На ограниченном клочке земли смогли переплестись до тысячи разных миров. За счет этого там образовался материал под названием Ридий. Магический металл, из которого можно делать артефакты, доспехи, усиливающие возможности одаренного и много других полезных штук. И чем большим количеством месторождений владеет тот или иной клан, тем влиятельнее он среди остальных.

Вот только завладеть Пустошами не так легко. Ридий могут охранять такие твари, которые способны сравнять с землей целый город. Которых занесло из самого дальнего уголка параллельной вселенной. Именно поэтому сила в Новом мире так ценится.

Однако это не главная причина быть в хорошей физической форме. Среди знати нередко случаются разногласия. И уличным мордобоем решать их не принято. Там долгая и нудная процедура вызова на дуэль. Когда два человека, участвующие в споре, выясняют отношение в строго оговоренных рамках. А вот когда аристократ хочет набить морду простолюдину или безродному одаренному, – такому как я – тут никаких традиций соблюдать не надо. Заходишь за угол и, как правило, молотишь соперника до потери пульса. Редкий человек, не принадлежащий важному роду, может за себя постоять. Если он, совершенно случайно, не оказался охотником на демонов.

– Гоша! – две из трех девиц, которые стояли вместе с аристократом в очереди в клуб, окликнули дружка.

Он отвлекся, но я не стал бить. Хотя местный Бандерас точно пропустил бы пару ударов.

Первая идея была в том, чтобы отключить Гошу и забрать у него кольцо. Вот только планы поменялись, как только появились свидетели нашей драки. Тактику следует поменять.

Я сделал еще несколько выпадов и притворился, что выдохся. Ушел в оборону. И теперь во время каждой атаки противника запоминал его стиль боя. С какой частотой он бьет. Как. Снова отразил несколько ударов и провел пару ответных атак.

Я знал, что после моего следующего выпада аристократ начнет свою атаку с прямого удара правой. Поэтому ловко поймал ее и резко вывернул. Тот застонал от боли. Я усилил действие и воспользовавшись тем, что его рука онемела, незаметно снял кольцо.

Затем удар локтем в нос. Коленом под ребра и сильный хук справа. Аристократ без сознания свалился на мокрый после дождя асфальт.

– Забирайте, – кивнул я девушкам и тряхнул рукой, которой приложился по его лицу. – Постарался не покалечить. Но научите его манерам, когда придет в себя.

Рыжая и брюнетка тут же подбежали к телу, которое уже приходило в себя.

Я поправил воротник пиджака и, не дожидаясь, когда аристократ очнется, надел кольцо на палец и вышел на проезжую часть. Перешел через дорогу от клуба и сел на скамейку. Так, чтобы было видно все, что происходит у входа.

Через несколько минут пришедший в себя Гоша сделал попытку зайти в клуб, но охранник его не пропустил. Из-за отсутствия предмета, который теперь красовался на моем пальце.

– Пошли вы все в жопу! – орал разочарованный одаренный на толпу. – В жопу! Слышали? Все вы и ваш поганый город!

Затем он сел в черную Бентли и дал по газам, прихватив с собой двух из трех девушек, которые были вместе с ним, когда мы впервые встретились.

Когда тачка скрылась за горизонтом, я поднялся со скамейки, привел себя в порядок и пошел в клуб. На этот раз на входе стоял уже другой охранник, который, увидев перстень на моем пальце, без лишних вопросов открыл цепочку и пропустил меня внутрь.

– Верните своему другу, – я сел рядом с блондинкой у бара и бросил кольцо аристократа на столешницу.

Одна из трех девушек, которая была с Гошей на фейс-контроле. Но в отличие от рыжей и брюнетки не пошла смотреть драку.

– Хм, – хмыкнула она, покосившись на меня. – Значит вот почему ты все это затеял.

Девушка попробовала свой напиток через трубочку. Я посмотрел, что пьет незнакомка и заказал у бармена повторить. Только теперь на две персоны.

– Он дал повод. Не распускал бы руки, сидел бы сейчас тут вместо меня, – я попробовал пойло, которое налил бармен и тут же выплюнул обратно. – Что за...

Блондинка улыбнулась и с отстраненным видом вновь втянула жидкость через трубочку, смотря куда-то в одну точку перед собой.

Девушка была красива. На пару лет младше меня. С нежной кожей, пухлыми губками и большими глазами с длинными ресницами. Черное обтягивающее платье. Маленькая сумочка серебристого цвета, в которую она убрала кольцо. От нее вкусно пахло. Это чувствовалось даже за сотнями намешанных запахов кальянов, витающих в воздухе.

На пальце кольцо. Печатка в виде разинутой пасти льва.

– Лиза, – девушка повернулась ко мне и протянула ручку.

Я обхватил ее ледяные тонкие пальчики. Но целовать не стал. Далеко мне до повадок знати.

– Виктор.

Девушку мой поступок не смутил. Она кокетливо склонила голову и прищурилась.

– Что? – я прищурился в ответ.

– Кого-то ты мне напоминаешь.

– Да?

– Хм. Ты случайно не преподаешь английский в академии имени Петра Первого?

Я улыбнулся.

– Я далек от английского также, как Гоша от того, чтобы быть сегодня на этом месте.

Девушка шутку оценила. А я осмотрелся.

– Ищешь кого-то? – спросила львица.

– Святослава Яковлева. Знаешь такого?

– Так ты друг этого гада? – девушка в одно мгновение поменялась в лице.

Ее глаза зло сверкнули. Брови слегка нахмурились, и блондинка поджала губы.

– Спокойно, львица, – попытался успокоить я аристократку. – Мы с ним не знакомы.

Девушка выдохнула остатки воздуха.

– Не знакомы? Зачем тогда тебе вообще сдался этот недоумок?

– Если скажу, мне придется тебя убить, – пошутил я.

Это окончательно растопило сердце девушки. Но нужно отдать ей должное, спрашивать она больше не стала.

– Он сидит там. На втором этаже. В вип-комнате вместе со своими друзьями. На танцпол не выходит. Время от времени посылает сюда своих дружков. Кирилла и Степана. Те цепляют девиц и уводят туда, – Лизу передернуло от отвращения.

Я пригубил теперь нормально напитка, который принес официант.

– А чем он тебе так насолил? Сложно было не заметить твоей реакции.

– Если я скажу, то на этот раз мне придется тебя убить, – загадочно улыбнулась блондинка и втянула свой отвратный коктейль через трубочку.

Я повернулся на барном стуле и нашел глазами вип-комнату.

Надо попробовать втереться в доверие к аристократу. Просто так к Яковлевым меня никто не подпустит. А вот если попаду в випку, то смогу понять одержим он или нет. Либо демон меня признает. Либо я пойму это по другим признакам. В любом случае уже можно будет отчего-то отталкиваться, чтобы не терять время.

– Вон они, – вырвала меня из мыслей Лиза. – Идут.

Два мужика прошли через танцпол, на котором тусовалось несколько выпивших людей. Направились в нашу сторону. Львица заметила это и отвернулась. Я же взгляд не отвел.

– Лиза, ты ли это? – гоготнул один из парней, когда они подошли ближе.

Аристократ в белой рубашке с закатанными рукавами и в черном галстуке подозвал бармена. Тот даже бросил обслуживать одного из клиентов. Второй мужик невысокий и пузатый. Встал, между нами с блондинкой и уткнулся животом в барную стойку.

– Ты че, не слышишь? – повторил худой. – Музыка вроде не долбит еще.

– Проваливай, Степан, – прорычала львица.

– А это кто? – пузатый повернулся ко мне. – Твой новый хахаль?

Я молча выпил из бокала пива и поставил сосуд на место.

Невовремя это все. Мне втереться к ним в доверие нужно, а не конфликтовать. Но если дело пойдет так, значит переиграю.

– А кто спрашивает? – поворачиваю голову на пузатого.

Пристально смотрю в маленькие свинячьи глазки.

Свинка от такого напора теряется. Неловко ухмыляется и бросает взгляд по сторонам. Видимо, раздумывает о том, что ответить. Похоже их тут хорошо знают и обычно на такие вопросы отвечать не приходится.

– Для тебя Кирилл Анатольевич, – нагибается пузатый и я чувствую запах перегара. – А тебя кто сюда пустил? – делает гроссмейстерскую паузу. – А?

А Кирилл Анатольевич внимательный. Сразу глянул на палец и подметил, что кольца нет.

– Георгий, – вдруг вмешалась львица и вернула мне печатку.

– Кто? – свинка повернулся к блондинке.

– Золотов Георгий.

– Золотов? – парень поменялся в лице и затоптался на месте. – Эээ. Вы простите, ладно? Это недоразумение. Сегодня вся выпивка за наш счет. Степа! Пошли. Оставим ребят. Пусть отдыхают. Сходим вон к тем цыпочкам.

Дружков Яковлева как ветром сдуло.

Я посмотрел им в след через плечо.

– Не стоило, – негромко проговорил я, снова отдавая кольцо.

– Не благодари, – как будто не услышала меня львица.

С какой-то стороны избежать сейчас этого конфликта было правильно. Ведь я был вот настолько близок к тому, чтобы все испортить. Уж больно наглые морды, которых так и тянет поставить на место.

– Золотов Георгий. Так зовут мужика, у которого я забрал эту печатку?

– Угу.

– Упс, – я ухмыльнулся. – Стало быть нашу маленькую заварушку он мне еще припомнит. Кто он вообще такой?

– Древний боярский род из Сибири. Приехали в Петербург к императору по делу. Отец отправил меня показать Георгию город и интересные места. Но, как ты понимаешь, я не очень хотела.

Неловко вышло. Обычно птицы такого полета просто так потом с хвоста не спрыгивают.

– А те две девицы? – я указал в сторону выхода, намекая на рыжую и брюнетку, с которыми уехал аристократ.

– Его сестры.

– Ясно, – кивнул я и снова пригубил напиток. – А ты, стало быть, одна из дочерей тех, кто сильно приближен к императору.

Девушка улыбнулась.

– Что ж. Приятно было познакомиться. Но я, пожалуй, воспользуюсь своим новым Альтер эго и навещу Яковлева. Если вы не против, – я поднялся с места и кивнул. – Еще увидимся.

– Или нет, – ответила львица, даже не повернувшись в мою сторону.

Музыка на танцполе стала играть громче и тут же притянула к себе больше людей со столиков вокруг.

Я направлялся к VIP-комнате и размышлял над тем, что было бы неплохо как-нибудь еще раз пообщаться с девушкой. Есть в ней что-то цепляющее.

– Эй! Какого хрена тебе тут... – вскочил с места, застегивая ширинку, Святослав Яковлев.

Я понял это сразу, потому что остальные две мужские физиономии, присутствующие в помещении, уже были мне знакомы.

Девчонка, стоящая до этого на коленях, поднялась, вытерла губки, улыбнулась и направилась к выходу.

Совсем молодой худощавый паренек с длинными волосами продолжал суматошно елозить в районе паха.

– Это Золотов, – поспешил успокоить своего друга свинка.

– Что еще за Золотов? – поморщился Свят.

Тогда Степан шепнул что-то дружку на ухо.

Аристократ поменялся в лице.

– А-а-а, – коротко протянул он, наконец, зафиксировав штаны на поясе. – Значит гости столицы? Присаживайтесь, Георгий, – Яковлев достал сигарету из пачки и плюхнулся на диван. – Что пьете? Позвольте мои девочки принесут вам чего-нибудь промочить горло.

– стакан воды, – ответил я и сел напротив аристократа, внимательно смотря тому в глаза.

Если Святослав одержим, то в свете можно увидеть черные сосуды на его лице, которые тянутся от глаз в разные стороны. Я могу преобразовать обычный свет в ультрафиолетовое излучение и удостовериться во всем. Вот только парень сел в тень. Специально или нарочно. Но, в любом случае, этот способ отпадает.

– Что привело вас в «Пламя и страсть», сударь? – аристократ сцепил руки в замок и приложил к подбородку. Внимательно всмотрелся в мои глаза.

– Лиза сказала, что это один из лучших клубов в городе, – ответил я и принялась.

Запах эфирного масла можно почувствовать даже если Душегуб находится в теле человека. Он может использовать больше парфюма, пользоваться специальными магическими кремами, но даже демоны иногда не слишком внимательны.

– Лиза? – загадочно улыбнулся мой собеседник.

Напряжение между нами нарастает. Или мне кажется?

– Она не всем разрешает себя так называть, – закончил фразу он.

Я сделал неопределенное движение руками, вместо того чтобы пожать плечами и бросил взгляд на стол.

Отпечатки демонов в ультрафиолете светятся ярко-красным. И сейчас свет падает хорошо. Мне нужно просто подставить руку так, чтобы тень падала на стол и тогда нужное излучение попадет на поверхность.

– Буду считать, что я ей нравлюсь, – поддержал беседу я.

В комнату вошла девушка и на подносе принесла три стакана, бутылку воды и бутылку коньяка. Переставила все на стол.

Отпечатки смотреть сейчас слишком палевно. Можно это сделать, если вдруг вся троица по какой-то причине покинет комнату. Но пока они не собираются. Значит остается последний вариант.

– Я заметил, что вы с Лизой не очень ладите, – начал я.

Тот продолжал светить крохотным угольком сигареты из затемненного угла и подозрительно смотреть на меня.

Я еще не знаю наверняка, но если бы мне прямо сейчас предложили поспорить, я бы поставил на то, что аристократ одержим. Он словно узнал меня. Или, по крайней мере, догадывается зачем я пришел. Если вспомнить прошлое всех наемников, которых присылал сюда Владыкин, то парень всегда на чеку.

– У нас с львицей не самая простая история, – ответил одаренный. – Если бы наш отец не был владельцем этого заведения, то вряд ли ты когда-нибудь встретил бы нас в одном помещении.

– Так она твоя сестра?

– Только по отцу.

Хм. Теперь понятно, почему они ненавидят друг друга, но продолжают посещать один и тот же клуб.

Я встал к столику, открыл бутылку и наполнил водой стакан.

Заколдованная вода вблизи демона бурлит. Мне нужно только нанести простой символ на сосуд. После этого последует реакция. Если демон близко.

– Но я вообще поднялся к вам сюда не просто так, – я пригубил воды и одновременно прикусил палец.

Пошла кровь.

– Я весь внимание, – томно произнес Святослав.

– Мне сказали, что у вас я могу достать икс, – я бросил взгляд на стол, где можно было разглядеть остатки порошка, а сам принялся рисовать символ. Круг и две полосы.

Икс – это переработанный порошок из ридия. Самому магическому металлу нашли множество применений. Вот только в результате переработки появляется определенный допинг для одаренных. Прими внутрь и Сияние, которым ты наполнен, заиграет новыми красками. Тоже самое со Скверной и другими видами маны. Маг может творить такие вещи, которые никогда бы не дались ему в обычном состоянии. Но, как и со всеми веществами такого плана – эффект длится недолго. Икс запрещен на территории всей Российской Империи. Но несмотря на это дико популярен в обществе аристократов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.